

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

РОЗАЛИНДА ШТОРМ

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
БЛИЗНЕЦОВ

Annotation

Попасть в магическую академию другого мира, да еще и в результате зловещего ритуала, интересно только в книжках. А вот Агриппине это принесло одни проблемы. Ей придется не только принять свои новые особенности, обуздать пробудившуюся магию огня, но и суметь выжить. Ведь коварные завоеватели-малумы только и ждут, чтобы сровнять академию с землей.

Кроме этого Агриппине нужно будет решить, что важнее — остаться одной в незнакомом мире или рискнуть и впустить в свое сердце невыносимого и вредного мономорфа Альдамира, который совсем-совсем не рад тому, что она появилась.

Розалинда Шторм

Академия магических близнецов

© Р. Шторм, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глаза с трудом выхватывают в мешанине красок знакомые фигуры. Заклинания ослепляют яркими вспышками, оглушают взрывами и громовыми раскатами. Но вот в какофонию врывается пронзительный женский крик. Вначале я не могу разобрать фраз, но после жалею, что услышала:

— Он погиб из-за тебя! Мы все умрем здесь из-за тебя!!!

«...из-за тебя... из-за тебя... из-за тебя...»

Брошенные сторяча слова ранят в самое сердце, заставляют подняться на дрожащие ноги.

— Помоги, родная, — шепчу я, не чувствуя губ. — Прошу, помоги.

Боль от превращения тут же заглушает другая. Нестерпимая, жгучая. Я вновь горю в невидимом огне, плавлюсь от бегущей вместо крови лавы, опять умираю, но не могу умереть.

Шаг, еще один и еще. Не вижу, чувствую цель. Магия плещется в израненном теле, но мне с трудом удастся вытянуть необходимое. И вот к огню внутреннему прибавляется огонь внешний. Я — гигантский факел.

Последний судорожный рывок — и цель оказывается в моих объятиях. Шипит, стонет, вырывается. Раздирает живот когтями. Но я не замечаю увечий, огонь, бегущий в жилах, ранит намного сильнее.

Пахнет горелой плотью противно, тошнотворно, заставляя лишь сильнее стискивать гада крыльями. И повторять:

— Он чудовище, убийца. Ты обещала — сдохнешь, но вернешься из небытия и уничтожишь эту тварь. Так что терпи. Терпи! Терпи...

Вскоре жертва затихает и перестает шевелиться, но я никак не могу заставить себя развести крылья, превращая останки в пепел. А затем мое тело вдруг становится легким-легким, невесомым. Кажется, взлетаю, поднимаюсь все выше и выше. Боль уходит, с каждой секундой становясь меньше. Вскоре она исчезает, забирая с собой страх, мысли и эмоции.

В высоте больше не пахнет горелым. Воздух наполнен чем-то знакомым и невероятно вкусным. Сладким, родным. Я глубоко, до головокружения вдыхаю, буквально выпиваю волшебный эфир. Насладившись, выпускаю обратно через рот. Вновь пытаюсь набрать полную грудь, но больше вдохнуть так и не могу. Кричу, теряя последний воздух. Судорожно дергаюсь от ужаса и падаю с высоты прямо в пустоту.

Глава 1

Старинные дедовы часы мерно тикали на стене, отбивая последние минуты моего нахождения в доме. Я стояла в гостиной с сумкой наперевес и разглядывала знакомую с детства обстановку.

— Присядем, что ль, на дорожку, Грушка, — пробасил дядька Федор, по-хозяйски рассматривая из-под кустистых бровей уже свои новые владения.

— Присядем, — согласилась я, ставя на пол тяжеленную котомку и усаживаясь на нее сверху.

А почему бы и нет, автобус отходил от станции через полчаса, а из-за мандража я успела собраться гораздо быстрее, чем планировала. Переждать в теплой комнате все лучше, чем мерзнуть под морозящим дождем.

— Ты ж не волнуйся, милая, — засуетился дед. — За добром присмотрим; как обоснуешься, адресок сообщишь — так с попуткой и отправим, а может, и сам Васек заедет.

— Да я за вещи и не волнуюсь, дядь Федь, за Мурза переживаю. Как же он без меня-то жить будет. — Одинокая слезинка покатила по щеке.

Длиннолапый, вечно худющий, несмотря на отменную кормежку, кот, будто понимая, что говорили о нем, настойчиво тыкался мордой в колени. В расстроенных чувствах я подхватила его и крепко прижала к себе. Посчитав такое проявление любви чрезмерным, белоснежный чертыка зашипел и как червяк вывернулся из объятий.

— У-у-у, нашла о ком слезы лить, девка, — покачал головой старик. — Не об этом думать надо, а о том, как на новом месте устроиться. Помни, — он авторитетно поднял указательный палец, — доверять никому нельзя! Ну, кроме нас, конечно же.

Суровый взгляд дедова приятеля грозил небесными карами за нарушение неписаного правила, и мне ничего не оставалось, как только кивнуть и украдкой стереть предательские капли.

— А Мурз твой никуда не денется, — продолжал увещевать дядька. — Дождется в тепле и сытости, да и Анюте какая-никакая забава будет.

— Вы уж проследите, чтоб не обижали его, — попросила я. — А то ведь он какой — лишнего не терпит, может и когтями приголубить.

— Не бойсь, Грушенька, прослежу. Ну, давай, пойдем, что ли, провожу до станции.

Я вновь глубоко вздохнула и поднялась. В который раз за этот день пробежала взглядом по комнате, запоминая детали.

Милый дом.

Сколько помню, мы всегда жили здесь с отцом матери, дедом Афанасием, вдвоем. К нему меня привезли родители, перед тем как отправиться отдыхать в экзотическую страну. Побоялись взять с собой трехлетнего ребенка, потому и оставили у того, кому доверяли. Вот только забрать уже не смогли, погибли в авиакатастрофе. Бабушка Миланья, дедушкина жена, умерла задолго до моего рождения, так и оставшись посторонней полной женщиной с потертой фотографии. Других родственников у деда не числилось. С отцовской родней вышла неприятная история еще до свадьбы родителей, поэтому с ними мы отношений не поддерживали.

После смерти Афанасия я решила податься в город. Пусть наша деревня Луговянка была большая и находилась не так далеко от центра — всего-то три часа езды на автобусе, — мне

хотелось лучшего.

Дед любил повторять, что мечта — это главное в жизни человека. И неважно, какую цену он заплатит за ее исполнение. Вот и я не побоялась пойти навстречу мечте, оставив в прошлом родную деревню и отправившись покорять неизвестное.

Касаемо будущего мыслишки имелись. Я предполагала, что вначале сниму квартиру, потом, чуть осмотревшись, куплю свою. Дед не только смог накопить за шестнадцать лет, прошедших с моего у него появления, достаточно крупную сумму, но и сэкономил наследство родителей.

Разобравшись с пропиской, подам документы в сельскохозяйственную академию: всегда хотела работать с животными. Времени было предостаточно, чтобы завершить все намеченное, благо на календаре середина апреля. В общем, выходила я из старого дома скорее радостно предвкушающей новое, чем откровенно печальной и боящейся. Лишь чуть-чуть грусти и тоски, но и они, как я надеялась, уйдут, проиграв надежде на лучшее.

Дядька Федор, как и обещал, довел до станции, вместе со мной дождался прихода автобуса, помог занести вещи и усесться на кресло, а потом честно махал рукой до того момента, пока автобус не скрылся за поворотом. Наблюдая в окно за пролетающими домиками, я мысленно прощалась с Луговянкой.

Устроюсь, определяюсь с работой и учебой и, возможно, навещу знакомых, но уже только как гостя.

До города всего три часа, но мне стало невыносимо сидеть без дела уже через час. Устав от мельтешения деревьев за окном, принялась рассматривать пассажиров. Позади меня обосновалась парочка влюбленных. Ребят я хорошо знала, мы учились в параллельных классах. Сразу после получения аттестата они уехали в город учиться, жили у родственников и иногда навещали в гости к родителям. Я тоже хотела поступать в тот же год, но была вынуждена остаться: дед Афанасий сильно заболел и сам справляться с хозяйством уже не мог, да что уж говорить, он и самого себя-то с трудом обслуживал.

Поздоровавшись при посадке, ребята сразу же выпали из реального мира и занимались лишь друг другом. С остальными пассажирами я знакома не была, поэтому от нечего делать обследовала карманчик на спинке кресла перед собой и с превеликой радостью обнаружила забытую кем-то газету. Самую обыкновенную, распространяемую бесплатно на всех углах и торговых точках. Мельком пролистала странички — ничего интересного: советы для садоводов, гороскоп, новости из жизни звезд отечественной эстрады и кино. А вот последний листок с рекламой все-таки привлек мое внимание.

Агентство недвижимости «Городовой» ненавязчиво предлагало услуги. Его представительство находилось как раз поблизости от вокзала, что для меня, плохо знающей город, было чрезвычайно удобно. Да и предложенные варианты радовали многообразием и ценами.

Конечно, глупо, наверное, было ехать вот так без подготовки, в никуда, но мне казалось это правильным. Возможно, следовало воспользоваться предложением дядьки Федора и пожить некоторое время у его родственников, но не хотелось взваливать свои проблемы на плечи дедова приятеля, и так заплатившего за дом больше, чем предлагали остальные покупатели. Да и, в конце концов, заветный телефонный номерок и адрес были аккуратно записаны в блокноте и уложены с остальными документами в моей сумке, так что в случае чего я всегда могла обратиться за помощью.

Наметив цель, торопливо перекусила пирожками, заботливо предложенными дядькой

Федором (презент от его жены), запила вкуснейшим вишневым морсом и принялась ждать остановки.

На вокзале было шумно и многолюдно. А еще невыносимо воняло выхлопными газами и горелым мясом. Поморщившись, я постаралась быстрее покинуть столь негостеприимное место. Вклинилась в поток пассажиров и спустя несколько минут оказалась за территорией автовокзала. Увидев свободную скамейку, со вздохом поставила на нее сумку и уселась сама. Нужно было заново свериться с адресом агентства, чтобы уже наверняка не заблудиться.

— Привокзальная, шесть, офис сорок пять, — прочитала я вслух и с недоумением стала озираться по сторонам. — Где же ты, улица Привокзальная?

Решив, что лучше один раз спросить, чем потом долгие часы блуждать по незнакомым улицам, окликнула мимо проходящего мужчину. Тот махнул рукой в сторону ближайшего здания. Поблагодарив за помощь, я вновь взвалила на себя неподъемную ношу и поплелась в указанном направлении.

Агентство недвижимости «Городовой» встретило меня приятной музыкой, запахом кофе и милой женщиной без возраста, представившейся Златой Сергеевной Копейкиной. Злата оказалась действительно золотым специалистом. Помимо того что она напоила чудеснейшим напитком, помогла пристроить тяжелую сумку и с чуткостью, которой, если честно, я совсем не ждала от городского жителя, принялась устраивать мою судьбу.

Распахнув предложенный каталог, я жадно листала страницы и никак не могла остановиться. Каждый из предложенных вариантов был по-своему любопытен и, без сомнения, достоин того, чтобы я его выбрала. Видя мои сомнения, эта чудеснейшая женщина проявила поистине царское великодушие: она предложила съездить и посмотреть на них вживую.

Я, естественно, сразу же согласилась.

А дальше события закрутились, словно в калейдоскопе. Мы объехали, казалось, весь город. Посетили, наверное, адресов двадцать, когда я, наконец, выбрала будущее жилище по душе. Небольшая двухкомнатная квартирка недалеко от центра, с хорошим ремонтом, отличным видом из окна, рядом с сельскохозяйственной академией, а главное, она полностью устраивала меня по цене. Приехав обратно в агентство, мы вновь попили кофе, на этот раз с вкуснейшими круассанами и шоколадными конфетами. После этого Злата предложила подписать договор.

— Агриппинушка, — аккуратно держа маленькую чашечку, при этом манерно оттопырив мизинчик, вещала агент. — Вы же понимаете, что без соблюдения всех юридических тонкостей можно остаться и без квартиры, и без денег?

— Конечно, Злата Сергеевна, — кивнула я. — Вы, безусловно, правы.

— Но еще я прекрасно знаю, что молоденькой девушке без работы и связей очень тяжело пробиться в большом городе, — продолжила женщина.

— Справлюсь, — самоуверенно улыбнувшись, поспешила убедить ее я. — Деньги у меня есть, жилье будет, так что не пропаду.

— Кто спорит, — плавно взмахнула ладонью Злата. — Столь очаровательная и целеустремленная девушка, конечно же, справится без особого труда.

Мои щеки запылали от похвалы.

— Но... — Она сделала многозначительную паузу. — Хочу рассказать вам об очень интересном предложении.

— И каком же? — откусив еще один восхитительный кусочек круассана, спросила я.

— Слушайте, — наклонившись ближе ко мне, таинственно проговорила Злата. — Если оформить сделку чуть-чуть по-другому, то сумма за квартиру сразу же уменьшится на три сотни тысяч рублей.

— Вы хотите обмануть продавца?! — от возмущения я едва не подавилась угощением. — Нет, ни за что!

Вот еще! Не так меня воспитывал дед, чтобы, уехав из родной деревни, в первый же день заняться обманом ни в чем не повинных людей.

— Что вы, что вы, Грушенька, — всплеснула руками агентша. — Какой обман? Ни о чем таком я даже не мыслила! Только о помощи вам, моя дорогая, ничего более. Ведь я прекрасно знаю, что молоденькой девушке в городе понадобится новый гардероб, компьютер для учебы, да много чего. Сама когда-то такой была.

Женщина глубоко вздохнула и со значением окинула меня взглядом.

— Да? — поглядывая на нее с подозрением, переспросила я. Даже круассан в сторону отложила. — Вы уверены?

— Конечно-конечно, — закивала риелторша. — Никакого обмана. Впрочем, если вас, Грушенька, не заинтересует мое предложение или оно покажется вам сомнительным, я пойму. И никоим образом не буду вам досаждать.

Она показательно заперла рот на замок, но ее лицо приняло скорбное выражение.

— Хорошо, Злата Сергеевна, я готова вас выслушать. Но, — выделила голосом слово, — пока ничего не обещаю.

Не спорю, предложение меня заинтересовало. Как представила, что в первый день занятий приду в академию наряженная, будто городская модница, и никто не заподозрит того, что я приехала из деревни, настроение сразу же поскакало вверх. Пусть и не любительница шопинга, однако люди часто встречали по одежке. Но! Вот это самое «но» отрезвляло голову, не позволяя вот так запросто броситься в авантюру с головой. Ведь не зря предупреждал меня дядька Федор о мошенниках. Не зря!

Агентша мгновенно повеселела и с энтузиазмом принялась рассказывать.

Оказалось, предлагала Злата такой план не всем, а лишь тому, кто, по ее мнению, нуждался в помощи. Можно сказать, работала феей-крестной. В этом месте она заалела и скромно показала мне благодарности от клиентов. Увидев целую папку с подшитыми письмами, я была приятно удивлена и сразу же поверила в благие намерения женщины.

А суть предложения заключалась в следующем: благодаря связям и отличной репутации Злата проводила сделку через свое имя, освобождаясь при этом от лишних трат на разнообразные бумаги. То есть те средства, которые я бы потратила на посредников, она возвращала мне обратно. Честно говоря, у меня не особо получалось вникнуть в подробности, перед глазами маячили почти моя квартира, мебель и красивые шмотки: модные джинсики, брючки, клевые кофточки. Новый современный ноутбук, а не тот раритет, который ожидал своего часа в старом доме. Потому без возражений подписала бумаги и, сняв деньги, передала нужную сумму Злате Сергеевне.

Пока же мне предстояло ждать.

— Дела мгновенно не делаются! — пафосно возвестила риелторша. — Но будьте уверены, Агриппинушка, к концу недели вы станете обладательницей шикарной жилплощади.

Я радостно кивнула. А потом отправилась на съемную квартиру, которую, кстати, тоже

нашла Злата. Вот такой золотой человек попался мне на жизненном пути.

С легкостью найдя временное место обитания, бросила котомки на пороге и отправилась осматривать город. Сидеть в четырех стенах в такой день казалось чем-то ужасным. В конце концов, когда начнется учеба, просто так без цели побродить по улицам вряд ли мне удастся.

Взяв с собой немного карманных денег, я покинула душную комнату и поспешила навстречу приключениям.

И, выйдя на улицу, опешила.

Куда идти первым делом? В центр, может, в парк, музей? Или вообще погодить с достопримечательностями и завернуть в ближайший гипермаркет?

Я закрутилась на месте, не в силах выбрать. Даже голова заболела от избытка идей. С трудом заставив саму себя остановиться, решила все же пока не тратить деньги, а гардеробом можно заняться и после того, как стану обладательницей шикарной квартиры.

Мечтательно улыбнувшись, я вновь мысленно оказалась в том самом месте и в который раз за сегодняшний день представила, как совсем скоро начну все там обустраивать. А ноги в это время уже выбрали маршрут и вели меня сами. Так и прогуляла до вечера, мимоходом забредая то в кафе, то в сувенирный магазинчик, то в лавку к старьевщику или книжный.

Вечером, уже по темноте едва добравшись до съемной квартиры, я без сил рухнула в кресло. Ноги гудели, голова пухла от впечатлений, а в животе неприятно ныло. Кое-как заставив себя подняться, поковыляла в ванную, наскоро привела себя в порядок и занялась ужином.

Как хорошо, что тетушка Анна, жена дядьки Федора, снабдила меня своими фирменными пирожками и морсом! Иначе пришлось бы готовить самой. Я и так-то не особо любила это дело, а уж ковыряться у плиты уставшей и разморенной после душа вообще хуже каторги. Так что, разогрев оставшиеся от прошлой трапезы рыбные треугольники, не торопясь, поела и улеглась в кровать. Глаза тут же стали слипаться. Незаметно я провалилась в сон.

Следующие пять дней пролетели в приятных прогулках и ничегонеделании. Совершенно для меня незаметно. Но к концу срока, обозначенного Златой, я вдруг занервничала. Потому последние два дня провела как уж на сковородке, постоянно проверяя, а не пропустила ли звонок. Даже на прогулку не пошла, опасаясь профукавать важное сообщение.

Наконец, день «X» наступил. И ровно в девять ноль-ноль я услышала радостный голос Златы Сергеевны.

— Агриппинушка, здравствуйте! — прочирикала та в трубку. — У меня для вас хорошие новости.

— Правда? — от волнения мой голос дрожал. — Все получилось?

— Все и даже лучше. — Голос агентши буквально переливался от радости. — Документы подготовлены, ключи я передам. Вам остается только подписать еще одну маленькую бумажку и заселяться!

— Ох... — Я резко выдохнула и упала на стул, чувствуя, как от счастья закружилась голова. — Даже не знаю, как благодарить вас, Злата Сергеевна. Вы просто волшебница!

— Не стоит благодарностей, — отмахнулась женщина, но по тому, как изменилась интонация, поняла, похвала была ей приятна. — Раньше срока, так точно.

— Ой, да-да, простите.

— Не стоит извиняться. Вы успеете приехать ко мне в течение часа? — вновь перешла на деловой тон Злата. — К сожалению, после десяти меня не будет, предстоит длительная командировка.

— Успею! Я почти готова. Я быстро.

Испугавшись, что и вправду не успею, я стала на ходу одеваться. Джинсы, как назло, не лезли.

— Ах да, Агриппинушка, будьте добры, возьмите вещи сразу с собой, думаю, съемное жилье вам больше не понадобится.

— Да-да, вы абсолютно правы. Зачем оно мне, у меня же есть свое.

— Вот и замечательно. Поторопитесь, пожалуйста. Я вас жду.

Убрав телефон в карман все-таки уступивших джинсов, я, словно угорелая, принялась собираться. Метеором пролетела по квартире, сгребая в сумку вещи. Надела обувь и, подхватив свои баулы, понеслась на встречу. Как хорошо, что не стала распаковывать сумки полностью, иначе точно провозилась бы больше часа.

Без пятнадцати десять я прибыла на место. Войдя в кабинет, заметила Злату. Женщина то и дело поглядывала на часы и нервно сжимала в ладони ручку. Заметив меня, она облегченно выдохнула и заулыбалась.

— Агриппинушка, как хорошо, что вы успели! — всплеснула она руками. — А то я места себе не находила.

— Простите, пробки, — пожала я плечами. — Автобус едва ехал.

— Ничего страшного, — засуветилась женщина. — Главное, вы успели.

Она принялась рыться в столе и вскоре вытащила папку.

— Извините, что не предлагаю кофе — время... Подпишите вот здесь, — Злата ткнула ручкой в нужную графу, — и жилье — ваше.

Чуть опять не улетев в грезы, я решительно встряхнулась и быстренько накорябала свою подпись.

Злата расцвела.

— Вот держите ключики, документы. Если забудете, ваш новый адрес — вот, специально написала на листочке. — Она протянула мне все перечисленное и, пожелав удачи, моментально покинула офис.

Я сложила в сумку документы, засунула в карман лист и, рассматривая ключ, потопала на выход.

Первая мысль, которую я смогла сформулировать, будучи уже на улице: «Ключ странный». Большой, тяжелый и, кажется, медный. Словно не от сейф-двери, а от какого-нибудь сарая. Помню, у бабушки был подобный когда-то. Правда, он сменил замок, слишком уж быстро тот поржавел, да и заедал. Хотя кто их знает, городских: может быть, у них это писк моды. Предсмертный.

Хихикнув над собственной шуткой, поспешила дальше к остановке. Вот только сумки нещадно оттягивали руки, а мысли уже давным-давно были там, в моей новой квартире. Поэтому, решив больше себя не мучить, я остановилась возле стоянки такси и без промедления выбрала машину.

В конце концов, в честь приобретения недвижимости можно и пошиковать.

Протянув водителю бумажку с адресом, удобно расположилась на заднем сиденье и принялась во все глаза рассматривать окрестности.

По мере приближения к центру города я все больше начинала нервничать. Вцепившись в подлокотники, мысленно подгоняла водителя и то и дело поглядывала на часы.

Ну когда же? Когда?! Когда я смогу вдохнуть запах своего нового жилища?!

Наконец показался тот самый дом. Белый, с красивыми вставками из кирпича. Переходы были обрамлены арками, а подъезды выкрашены в яркий зеленый цвет. Во дворе палисадник и детская площадка. Не дом — праздник. Я влюбилась в него с первого взгляда.

Предвкушающе облизнулась, отстегнула ремень безопасности. Схватила за ручку, готовая на ходу выпрыгнуть из салона. Вот только такси, вместо того чтобы остановиться у крайнего, нужного мне подъезда, поехало дальше. Не успела возразить, как оно завернуло за угол и, не снижая скорости, покатило вперед.

— Уважаемый! — не сразу нашлась я. — Мне кажется, вы проехали.

Водитель бросил на меня взгляд через зеркало заднего вида и усмехнулся.

— Никак нет, девушка. Нужный вам дом — вот там.

Мотнув головой в неопределенном направлении, он резко повернул, отчего я чуть не свалилась с кресла, в последний момент успев схватиться за поручни. И остановился.

— Мы на месте, дамочка. С вас пятьсот рэ, — возвестил этот ненормальный и протянул ладонь за купюрами.

— Сколько-сколько?! — недоверчиво переспросила я. — Мы же договаривались на триста пятьдесят.

— Да? — удивленно захлопал глазами водитель. — Разве? За такие гроши я высадил бы вас на полпути.

— Так! — от возмущения у меня запылала щека. — Забирайте свои триста пятьдесят и выпускайте меня, а то я за себя не ручаюсь! Обманщик!!!

Схватив увиденную еще при посадке странную металлическую штуковину, я ей потрясла как следует. Водитель побледнел и снял блокировку.

Быстренько скинув сумки на землю, я бросила ему в ладонь деньги, положила на место штуковину и вывалилась наружу, из вредности что было силы хлопнув дверцей. Подхватила баулы и поторопилась отойти от автомобиля.

— Вот дура! — крикнул мне вдогонку таксист. — Чеши-чеши в свою лачугу. Лахудра!

Он резко стартанул, окатив меня грязью из-под колес, и унесся прочь. Выброшенный им из окна листок с адресом медленно спланировал в лужу.

— Гад!

Выругавшись, кое-как стерла с лица мерзкую жижу и стала озираться. Гад увез меня не так далеко от дома, но все равно стоило вначале посмотреть, прежде чем идти обратно.

А высадили меня у старого, вернее, древнего дома. Почти до окон вросшее в землю, это покосившееся набок строение напоминало старичка. Еще бодрого, но далеко уже не такого шустрого, как несколько десятков лет назад. И номер такой интересный — «3 ав».

Смех, да и только! Как его еще не снесли под новостройки!

Да уж, жить в таком, наверное, сущее мучение. Ни в туалет сходить нормально, ни еды приготовить. А есть ли тут электричество вообще или выключили за ненадобностью? Хотя вроде есть: вон провода тянутся. Но все равно — ужасно. Кто по собственной воле решится жить в подобном? Я — точно нет.

Как все-таки хорошо, что у меня есть квартира.

Радостно улыбнувшись, я тут же забыла о выходе таксиста и, удобнее взяв сумки, мелкими перебежками, огибая многочисленные рытвины, поспешила к дому.

Добравшись до подъезда, встала в нерешительности. Дверь была заперта, а таблетку домофона Злата мне почему-то не отдала. Впрочем, долго размышлять над этой странностью я не стала.

Вот еще, разве это преграда? Так — ерунда. Никакие двери не остановят Грушу.

Решительно нажав первую кнопку, была вознаграждена. Приятная женщина без возражений пропустила меня внутрь.

Следующая неприятность случилась возле квартиры. Я и так, и эдак пыталась вставить ключ в скважину, но он не подходил. Совсем.

Да что ж такое? Неужели поменяли, а мне вместо нового ключа старый отдали? Ну, Злата, удружила. И что теперь делать? Аварийку вызывать, чтобы замок вырезали?

Жалко! Дверь новая, красивая и явно дорогая. Грех такую портить.

Прислонившись спиной к преграде, глубоко вздохнула. Но только настроилась на процесс обдумывания, дверь сама собой открылась. И я, не удержавшись, стала падать назад. Но не успела испугаться, как была поймана и поставлена на ноги.

— Эй, дева! — раздался хриплый голос. — Куда прешь?!

Я от неожиданности бросила сумки и резко повернулась к говорившему. Огромному бритому амбалу, который взирал на меня словно на букашку.

— Куда намылилась, дева? — протянул бугай, почесывая толстый живот.

— Ээ... — растерялась я. — Домой.

— Дык иди давай, нечего мою дверь подпирать.

Он любовно огладил металл и вновь посмотрел на меня взглядом, полным презрения.

— Так, уважаемый, вообще-то вы загораживаете мне путь в мою квартиру, — подбоченившись, я нагло сделала шаг вперед. — И, кстати, что это вы делаете у меня дома? Злата сказала, что квартира свободна.

Мужик опешил. Даже теревить живот перестал, вместо этого принялся чесать затылок. Наконец он пришел в себя и выдал умное:

— Ну.

— Баранки гну, — не осталась я в долгу. — Выходите давайте!

И, схватив растерявшегося от такой наглости бугая за руку, вытолкнула его за порог. Приоткрыв рот, мужик освободил дорогу. Я подхватила сумки и занесла их в коридор. Хотела уже закрыть дверь, вот только мне не дали.

— Эй, краля, ты что творишь? — возмутился бугай. — А ну пошла отсюда! Это моя квартира!

— Ага, счас! — встала я в позу. — Моя, я только сегодня документы подписала. Сам уматывай, а то полицию вызову. Вот ведь народ пошел, совсем ничего с первого раза не понимает.

— Девка, не бузи, — поморщился от моих слов мужик. — Давай разбираться.

Я кивнула и позволила ему войти.

— Давай доставай свои документы, а я за своими пока схожу, — предложил он и скрылся в комнате.

Я послушно полезла в сумку. Прав бугай, нужно во всем разобраться.

Вернулся мужик быстро. Развернув файл с документами так, что были видны надписи, он возвестил:

— Вот смотри, краля, все правильно. Мутузов Павел Эдуардович — владелец. Адрес: Березовая, три, квартира девять.

Жирный палец бугая ткнул в строчки. Я взглянула и не поверила собственным глазам. Все правильно: Мутузов П. Э., адрес: Березовая, 3, квартира 9.

Как так? Непонятно.

Надеясь на лучшее, взглянула в свои документы и в ужасе обомлела. В графе «адрес» было написано: Березовая, 3 ав.

Я покачнулась, но устояла на ногах. Подняла глаза на мужика и проблеяла:

— Простите, я действительно ошиблась.

Бугай торжественно улыбнулся.

— Ладно уж, краля, бывает. — Он покровительственно похлопал меня по плечу, едва не уронив. — Ты только больше не кури дурь. Молодая ведь, поди, ни мужика, ни детей нет?

Я машинально кивнула.

— Вот-вот, прекращай, пока не поздно. А сейчас иди давай. Я гостей жду, и так столько времени из-за тебя потерял.

Я на автомате положила документы обратно, подхватила сумки и вышла из квартиры. В голове было пусто. Только выбравшись на воздух, поняла: меня обманули. Воспользовались доверчивостью и обвели вокруг пальца, словно последнюю дуру.

Всхлипнув, упала на скамейку.

И куда мне теперь идти? Где жить? Без денег, без квартиры. Куда податься?!

Мелькнула мысль ехать обратно в агентство, но я отбросила ее как несостоятельную. Вряд ли Злата оставила хоть какую-то лазейку. Документы наверняка сделали по всем правилам. Да и подписи везде мои, не подкопаешься. А еще сама Злата куда-то уехала. С кого за обман спрашивать?

Эх!

Смахнув слезы, я опять достала злосчастные документы и внимательно вчиталась в строчки. Судя по вписанным данным, я стала обладательницей дома, номер квартиры был не указан...

Стоп! Дома! Адрес Березовая, 3 ав!

Перед глазами встал покосившийся дом-дед, и я едва не лишилась чувств.

Нет! Только не это!

Всплыли свои же мысли: «Кто по собственной воле решится жить в подобном? Я — точно нет!»

Не зарекайся, глупая!

Куда ты денешься, Груша? Как миленькая возьмешь свои баулы и почапашь в указанном направлении.

Эх!

И будешь жить-поживать. Да дурость свою несусветную вспоминать. Это ведь надо так опростоволоситься! Саморучно отдать дедовы накопления мошеннице и даже не удостоверить, а то ли оплатила.

Душераздирающе всхлипнув, что аж местный хвостатый рыжун отвлекся от вылизывания и покосился на меня с подозрением, я поднялась с лавки и, прихватив сумки, пошаркала обратно к дому. Но чем ближе подходила к развалине, тем сильнее зрело во мне желание развернуться и что есть мочи бежать отсюда подальше.

Вот только бежать было некуда. Вернуться с позором в деревню — ну уж нет. Обратиться к родственникам дядьки Федора — тоже не вариант. Буду пытаться справляться самостоятельно. И точка. Поэтому, решительно отогнав трусоватые мысли, я преодолела

расстояние до калитки и вошла во двор.

Да!!!

Как говорится, не фонтан.

Оказалось, что забор еще скрывал от меня большую часть ужасов; сейчас же плачевное состояние дома и огорода предстало передо мной во всем своем великолепии. Возможно, когда-то давно (предполагаю, что лет сто назад, если не больше) здесь было мило. Сейчас же двор представлял собой иллюстрацию к фильму-катастрофе о том, как развернется природа, если человека не будет.

Весь огород и подступы к дому заполонила малина. И как к крыльцу пройти — непонятно. Эх, где любимые дедовы садовые ножницы? Я бы все это безобразие под корень извела! Но чего нет — того нет. Придется с голыми руками сквозь заросли пробираться.

Поставив тяжеленные котомки возле калитки, растерянно потопталась рядом. Лезть в колючки категорически не хотелось. Представила, как потом кожа чесаться и ныть будет, аж вновь плакать захотелось.

Вот ведь Злата — золотой человечек, удружила!

«Стоп! Хватит причитать! — резко одернула саму себя. — Пoryдаешь ночью!»

Я решительно накинула капюшон курточки, натянула на кисти рукава и пошла напролом. Вероломные ветки, словно живые, лезли в лицо, норовя выколоть глаза, расцарапать щеки и оставить за шиворотом в подарок сотенку-другую мелких шипов.

Наконец показалось крыльцо.

Отряхнувшись, словно собачонка, сбросила налипший мусор и колючки. Достала ключ, вставила его в скважину и решительно повернула. Замок едва слышно скрипнул, дверь отворилась, пахнуло сыростью.

— Что ж, дом, здравствуй, — проникнувшись важностью момента, поздоровалась вслух. — А вот и я.

Продолжая стоять у порога, я все оттягивала момент, когда нужно будет войти внутрь. Малоприятный запах гнал прочь, странные звуки, доносящиеся из глубины, пугали. С каждой секундой желание сбежать лишь увеличивалось.

Хватит! Так дело не пойдет! Еще чуть-чуть — и я с криками понесусь обратно. Не для того я уехала из деревни и сражалась с малиной, чтобы прямо возле двери струсить.

Храбро задрав подбородок, переступила порог. Под ногами зловеще скрипнули половицы. Вздвогнув, поборола порыв выскочить на улицу. Темнота впереди нервировала. Возможно, окна забиты или задернуты плотными шторами.

Сделав робкий шаг вперед, я замерла. Тьма, которая, казалось, становилась лишь плотнее, не позволяла идти дальше. Дневной свет, проникавший из открытой настежь двери, абсолютно не помогал. Будто бы мрак поглощал его без остатка. Поежившись, достала телефон. Каким бы старым ни являлся аппарат, но фонариком он оснащен все-таки был. Что, безусловно, радовало. Место незнакомое, нужно действовать аккуратнее. Стоящую где попало мебель я еще переживу, а вот если пол прогнил и посередине комнаты — дыра? Свалиться в подпол и переломать ноги — ой как не хотелось!

Освещая пространство перед собой, я двинулась вдоль стены. Вдруг удастся обнаружить выключатель — тогда проблема с маневрированием решится сама собой. О том, что электричества могло не быть, старалась не думать. Ну должно же мне повезти хоть в этом, правда?!

Повезло. Пумпочка древнейшего выключателя нашлась сразу, справа. С щелчком зажегся свет. Зажмурилась, пожалев глаза, переждала несколько секунд и только тогда подняла веки.

Мдя! Мрачно. Грязно. И вообще уныло.

Прямо из небольшого коридора вошла в комнату. Включила свет и там. Как я и думала, окна были задернуты плотными темными шторами. Когда-то, наверное, они смотрелись богато и шикарно, сейчас же представляли собой выцветшие тряпки. Некогда беленый потолок радовал паутиной и непонятными грязными подтеками. Пол явно знал лучшие времена, в последний раз его мыли скорее всего в позапрошлом веке. О природе странных бурых пятен я старалась не задумываться. Надеюсь, это не чьи-то останки? Содрогнувшись от омерзения, перевела взгляд на стены.

Да уж. Ремонт здесь и не пахло. Деревянные панели потемнели и, казалось, ссохлись. Впрочем, возможно, это такой рисунок, просто из-за слоя грязи и пыли его невозможно разобрать. Главное, отмыть, а там будет видно.

В противоположной от входа части комнаты темнела закопченными боками печь. Рядом с ней стояли диван, пара кресел, стулья и массивный обеденный стол. Больше мебели здесь не было. Негусто. Но и не пусто, по крайней мере, спать на полу мне не придется.

Дойдя до окон, раздвинула пыльные шторы. Впрочем, светлее не стало, солнечные лучи застревали в многолетнем слое грязи. Оценив фронт работ, потопала дальше. Слева обнаружилась дверь, за ней — еще одна малюсенькая комната с допотопной кроватью и — о чудо! — с трюмо. Ну и верх комфорта — стародавний телевизор, громоздившийся на этом самом трюмо.

Что ж, хоть в этом Злата не обманула — мне досталось действительно двухкомнатное жильё в центре города.

Будущая спальня чистотой не блистала, но на первый взгляд она была немного опрятней гостиной, поэтому я решила разобраться с ней в первую очередь. Вскоре обнаружилась кухня. Длинное узкое помещение порадовало наличием кухонного гарнитура и раковины с рабочим водопроводом. А также отсутствием плиты и газа. Взглянув в окно, увидела причину — газовая труба шла рядом, скромно обходя дом.

Здорово! И что мне теперь, питаться в кафе? Или — о ужас! — готовить в печи?! Вздвогнув, я отогнала видение, в котором с разгромным счетом проигрывала каменному монстру, и принялась обследовать ящички. На всякий случай. Впрочем, не зря. Нашла посуду и даже горшочки для печи.

Отлично! Ну, хоть на это тратиться не надо будет.

За всеми треволениями я так и не успела посетить туалет, о чем тонко намекал организм. Решив больше не откладывать поиск нужного места, поторопилась обратно в гостиную: возможно, я пропустила дверцу. Вот только в доме потаенная комнатка так и не обнаружилась, как и ванная. Лишь в чем-то похожем на кладовку разыскалось старое ведро и тазик.

Да уж, скорее всего придется справлять надобности на улице, в деревянной будочке. А мыться тогда где?

Эх! Я на мгновение закрыла глаза, вспоминая чудесный теплый туалет, который дед сделал практически сразу, как только я у него появилась. Побоялся, бедный, застудить малолетнюю внучку, вот и расстарался на зависть деревенским кумушкам.

Ну да ладно, хватит вспоминать. Пора искать заветную будочку. И судя по всему, поиски будут долгими. Малина просто так не сдастся.

А если порыскать все в той же кладовке, вдруг найдется помощник в борьбе с колючим оккупантом?

Сказано — сделано.

Вернувшись к кладовке, принялась с воодушевлением в ней шариться. И едва не расплакалась от умиления, увидев ржавенький секатор, прятанный в углу.

Ух и развернусь же я! Малина, бойся, я иду!

Вооружившись, вступила в бой. Словно почувствовав в моем лице (ну или в теле секатора) грозного врага, кусты сдались почти без сопротивления. И уже через несколько минут я открывала дверь туалета. А после превратила тропу до калитки в полноценную дорожку, по которой перетащила оставленные вещи в дом. Затем сбегала в магазин, прикупив бытовой химии и продуктов. Обратный путь показался гораздо длиннее, едва не надорвалась по дороге. Но все-таки дотащила. Смахнула пот со лба и принялась чистить Авгиевы конюшни.

Сколько я провозилась в будущей спальне, и вспомнить страшно, но к концу мероприятия комнатка заискрилась свежeweмытыми стеклами, избавилась от паутины и мусора, запахла деревом, заблестела натертым полом. А я, полюбовавшись результатом, отправилась в кухню, где перекусила готовым салатом и булочкой, чтобы после с новыми силами двинуться в гостиную.

Как добралась до заблаговременно заправленной кровати, не знаю. Видимо, на автопилоте. Но уснула я точно на полпути к подушке.

Прошло несколько дней. Я излазила дом вдоль и поперек. Обнаружила подпол и чердак. Победила грязь и запустение. Кроме того, расправилась со зловредной малиной. Спасла из

ее страстных объятий яблоньку, несколько кустов черной смородины и крыжовника. Ягоды не требовали особого ухода, так что я надеялась летом получить немного вкуснятины. К тому же сумела отыскать баньку, маленькую, покосившуюся, но еще крепкую и рабочую. Отдраив ее, в тот же день с удовольствием попарилась и только после этого почувствовала себя человеком.

Эх! И все-таки мало для счастья мне надо, как оказалось. Мало.

Выйдя из бани, позвонила дядьке Федору и сообщила свой новый адрес. Дедов приятель порадовался тому, что я стала обладательницей собственного жилья (про обман я таки не сумела ему рассказать), и пообещал отправить оставшиеся вещи через неделю. Договорившись, что он позвонит еще раз прямо перед отправкой, мы распрощались.

Затем пришла пора вкусенького. Захватив спички, свечи в подсвечнике и мокрую тряпку, я отправилась исследовать чердак. Странное воодушевление толкало меня вперед, заставляя быстрее перебирать ногами. Жажда исследования, маленькая толика тревоги и еще какое-то непонятное, но весьма сильное чувство гнали наверх. Из-за них притупился голод и желание отдохнуть. Удивительно, но я очень сильно хотела оказаться там.

Поднятая сквозняком пыль бесцеремонно вошла в нос и глаза. Отдышавшись, я почуяла приятный аромат сандала. Возможно, где-то здесь прятались саше с травами. Затем зажгла свечи, поставила подсвечник на столешницу и только тогда огляделась. Маленькое решетчатое окошко не пропускало солнечного света. Так же как и все окна этого дома, оно было ужасно грязным.

По правую руку расположился шкаф со старинной одеждой. По левую — стол. И чего там только не было: древняя бронзовая лампа, металлическая штукавина непонятного назначения, шкатулки, жестянки со значками, коробочки с дребеденью, даже трехлитровая банка, до горлышка наполненная советскими монетами. Старые газеты, пожелтевшие конверты, связанные бечевкой, на удивление современный тубус и много другого, не менее занимательного. Под столом притупились ящики с инструментами и сложенные картонные коробки.

Напротив лаза, прямо под окошком стоял самый настоящий кованый сундук. Такие я видела только в фильмах. Даже у бабки Агафьи, старожилы нашей деревни, и то такого не было. Этот-то сундук и привлек мое внимание. Уж больно необычно он выглядел — настоящий раритет. Сложив на пол стопки журналов, я протерла прихваченной тряпкой крышку. Подхватила подсвечник и поднесла его ближе.

Ничего себе! Не крышка, а самое настоящее произведение искусства!

На покатой поверхности были выгравированы пять знаков. Четыре треугольника и пятый, неизвестный мне символ.

— Пятый элемент! — хохотнула я, не удержавшись. — Лилу, ты где?!

Героиня популярного фильма не отозвалась.

Продолжая хихикать, я тщательно осмотрела знаки, даже потрогала пальцем. На ощупь и крышка, и гравировка были теплыми. Странно. Вытянув шею, глянула за сундук — батарея проходила рядом с ним.

Фух! Смахнула внезапно выступивший пот со лба. За эти несколько секунд я успела понапридумывать всякого. Волшебный сундучок, блин душа! Инопланетный материал! Врата в другое измерение! Чуть не сбежала от страха!!! Дуреха!

Посмеиваясь, но уже несколько нервно, я схватилась за кольцо и попыталась поднять крышку. Куда там, сидело как влитое. Даже не скрипнуло. Присев на корточки рядом с

сундуком, принялась искать замочную скважину. Нашла. Та стыдливо пряталась под декоративной задвижкой. Прильнула глазом, но, как и ожидалось, ничего не увидела. Жаль.

Интересно, где ключ от этой сокровищницы? И есть ли он вообще?

Поднялась и в раздумье почесала затылок. Посмотрела по сторонам и внезапно на меня снизошло озарение.

А если покопаться на столе?! Наверняка ключ затерялся где-то среди вещей. Возможно, в тех самых коробках и банках, которые осмотрела только снаружи. Ну не в подполе же? Все остальные потаенные местечки в доме я уже излазила и ничего похожего на ключ не нашла.

Надеюсь, прошлый хозяин не закопал его где-нибудь в огороде. Тогда без подробного плана я точно никогда ключик не найду. Печально. Взглянуть, что прятал в себе сундук, жуть как хотелось.

От предвкушения чего-то необычного дрожали ладони, а в груди замирало сердце. Сама атмосфера чердака была пропитана пылью, стариной и тайной. В неясном мерцании свечей предметы отбрасывали тени, добавляя месту загадочности и мистического очарования.

Сбросив с себя липкие лапки оцепенения, я вернулась к столику и принялась внимательно разбирать скопившееся барахло. Чем дольше копалась, тем сильнее мне начинало казаться, что нужной вещи здесь не было. Но вдруг на дне одной из жестяных коробочек что-то блеснуло. Я тут же ее перевернула и вывалила содержимое на столешницу. И наконец-то увидела его. Ключ!

Осторожно подняв, стала осматривать. Что ж, ключик вполне соответствовал сундуку. Желтенький, как будто позолоченный, с пятью камнями по кольцу. Синим, красным, коричневым, голубым и полосатым бело-черным.

Перехватив ключ поудобнее, поспешила к сундуку. От волнения взмокли ладони, а пальцы подрагивали. Замерев с протянутой рукой, я вдруг засомневалась. А нужно ли открывать? Но решительно отогнала видение ящика Пандоры, вставила его в скважину и повернула.

Раздавшийся в тишине щелчок оглушил. Я вздрогнула и резко вскочила с корточек на ноги. Повинуясь встроенному механизму, крышка стала медленно, со скрипом подниматься. Сундук открылся. Боязливо вытянув шею, заглянула внутрь. И разочарованно хмыкнула: я ожидала сокровищ, а вместо них на дне лежала перевернутая изображением вниз картина. И все! Больше ничего не было.

А если что-то лежит под ней? Нужно проверить.

Воодушевившись, схватила картину за рамку и подняла.

Опять пусто.

Жаль.

На всякий случай простучала стенки и дно сундука — вдруг найду потайное отделение. Даже внутреннюю часть крышки исследовала. Но так ничего и не нашла. Горестно вздохнула и только после этого взглянула на саму картину.

Великолепно!

От удивления я даже рот открыла.

Не знаю, кто написал подобную красоту, но то, что он являлся мастером своего дела, было понятно даже мне, не особо разбиравшейся в живописи. На картине высился замок. Мощный и монументальный. С высокими укреплениями и башнями, рвом и подъемным мостом. Но большего всего привлекало внимание неопознанное животное, летающее над замком. Мощное львиное тело заканчивалось птичьей, вроде бы даже орлиной головой.

Крупный, загнутый вниз клюв, длинный хвост с пушистой кисточкой, желтые глаза, большие птичьи крылья. Вот уж странная фантазия творца — он соединил двух хищников, воздушного и земного, и превратил их в одно создание.

Жадно рассматривая животное, решила: эту картину устрою в спальне, прямо напротив кровати. Помнится, я видела вполне подходящий гвоздь. И буду любоваться на орло-льва перед сном.

Ощущая благоговение, погладила пальцем изображение. Затем задула свечи, перехватила раму удобнее и стала спускаться вниз. Пусть пока все так валяется, завтра приберу, а подсвечник забирать вообще не стану. По крайней мере, пока не проведу сюда электричество. Улыбаясь собственным мыслям, я дошла до спальни. Аккуратно повесила картину на гвоздь и, не умываясь, легла в постель. Силы внезапно меня покинули, даже голод пропал. Оставалось лишь закрыть глаза и провалиться в сон.

Ночью я проснулась, будто от толчка. Спросонья не понимая, где нахожусь, резко вскочила с кровати и заозиралась. И, чуть не заорав от ужаса, уставилась на картину. В свете полной луны, беспрепятственно проходящем сквозь свежевывмытые стекла, орло-лев летал, а листья на деревьях шевелились, словно ими играл ветер.

Я зажмурилась, но спустя мгновение вновь подняла веки. Ничего не изменилось.

Но так ведь не бывает! Нарисованное существо не может шевелиться!

Протерев глаза, вновь уставилась на феномен. Орло-лев, не обращая внимания на мои мысли, выписывал в небе кренделя. Словно зачарованная, я сделала шаг. Потом еще один, и так, пока не оказалась напротив картины. Медленно подняла руку и прикоснулась к зверю, замершему в пике. Внезапно перед глазами все поплыло. Я пошатнулась и, не чуя тела, стала заваливаться вперед.

Секунда непонимания сменилась ужасом. Вместо того чтобы опереться на стену, я под действием неведомой силы стала проваливаться в картину. Потеряв на мгновение ориентацию, куда-то выпала, больно ударившись коленями. Инстинктивно взглянула вверх и обомлела. На меня внимательно смотрел смазливый беловолосый парень с нереальными желтыми глазами.

Я ахнула. Вздрогнула. Перевела взгляд дальше и почувствовала, что теряю сознание. Но прежде чем провалиться в спасительную темноту, успела прочитать фразу: «Академия магических близнецов приветствует вас».

Альдамир Скай дэ Роушен, бастард Владыки мономорфов, печально смотрел в окно. Прошел еще один день, и до призыва магического близнеца оставались считанные часы. Следовало бы отдохнуть, ведь он так и не сумел сегодня заснуть, всю ночь ворочался в кровати без сна и думал. Но глаза никак не закрывались, а сердце беспокойно билось, не давая даже малейшей возможности расслабиться.

А ведь все шло так хорошо. Младший сын Владыки, пусть и рожденный от официальной фаворитки, совершенно не чувствовал себя обделенным. Наоборот, по сравнению с законными детьми имел гораздо больше послаблений и свободу выбора. Альдамиру не приходилось кропотливо вникать в экономику и политику, как старшему брату-наследнику Филиппу. Не было необходимости изнемогать от бесконечных тренировок, как среднему Альфреду. И уж тем более никто от него не требовал тщательно следовать этикету и беречь честь, как сестру Далину.

Мать представили ко двору уже после смерти Владычицы, поэтому обиженной женщины за спиной он не боялся. Сама родительница души не чаяла в сыне, отец относился снисходительно и, казалось, не жалел, что в нужное время признал мальчика. Братья не чинили неприятностей, воспитывая каждый на свой лад, сестра обожала, всячески балуя и лелея. Оттого Альдамир и жил, радуясь каждому дню, наслаждаясь искусством и прекрасными игривыми музами.

Вот только получилось так, что ему, в принципе не стремящемуся к власти и трону, тщательно избегающему ответственности, приходилось сегодня идти на призыв и, возможно, взваливать на себя непомерную ношу.

Пропал Филипп. Исчез вместе с магическим близнецом, отправившись на преддипломную практику по распределению на южную границу владений. Ищейки отца, возглавляемые Альфредом, обследовали земли, проехали тем же маршрутом, что и наследник, но никого так и не обнаружили. Средний брат вернулся ни с чем.

Отец, не терявший надежды до последнего, мгновенно сторбился и заметно постарел. После печального известия он заперся в кабинете и лишь спустя несколько часов вышел оттуда, готовый воплотить решение в жизнь: младший отпрыск должен пройти ритуал поиска магблизнеца и стать наследником. Потому как другие дети претендовать на трон не могли. У Альфреда отсутствовали даже зачатки магии, а Далина, как женщина, быть Владыкой не могла по определению.

Тоскливо вздохнув, Альдамир отошел от окна и принялся одеваться, не дожидаясь слуги, который обычно будил его по утрам. Смысла оттягивать неизбежное он не видел, скорее наоборот, чем быстрее выполнит приказ, тем будет лучше. По крайней мере для него.

Глубоко в душе теплилась надежда, что никто не откликнется на призыв и он с чистой совестью откажется от навязанной чести. И даже отец не сможет сказать ему ни слова против. Трон Владыки не может занять мономорф, которого не слышит само Предопределение и не одаривает магическим близнецом, идеальным партнером, усилителем и накопителем силы.

Альдамир поморщился.

Предопределение. Сколько смысла в одном этом слове. Раньше он был доволен судьбой, которую оно ему предрекало, сейчас ощущал только раздражение. Вот вроде нужно

радоваться, что благодаря обстоятельствам у него появлялся шанс вырваться за рамки привычной маски оболтуса и прожигателя жизни, стать кем-то значительным, важным, нужным для отца и государства. Но...

Альдамир не хотел перемен. Его все устраивало. Да, эгоистично, трусливо, но такой уж он, не переделать. Не перековать. Поздно.

Короткий стук в дверь прервал размышления.

— Персеваль, входите, я уже проснулся, — не глядя, проговорил Альдамир.

Вот только вместо привычного баса Персевалья в ответ он услышал звонкий женский голос:

— Ваше Высочество, доброе утро. Могу я к вам зайти?

Что удивило большего всего, Альдамир даже не понял сразу. То ли что его называли «высочеством», хотя обычно цедили сквозь зубы двусмысленное «господин», намекая на его происхождение. Все-таки бастард, а не законный сын и тем более не наследник. Или то, что произнесла эту фразу женщина. Если он и приводил дам сюда, в дворцовые покои, то они обычно ускользали во мрак сразу же после «ночи любви», а потом боялись даже взгляд на него бросить, не то что заявиться рано утром. Любительницы пощекотать нервы, чаще вдовушки в самом соку и неверные супруги, не желали навлечь на себя и свои семьи позор.

Альдамир от неожиданности сильнее, чем нужно, дернул концы шейного платка и мгновенно закашлял, перетянув горло. Ослабив удавку, он повернулся к двери.

Леди Лиопольдина Дэр ду Милош, единственная дочь и наследница старого герцога Дэр ду Милоша, магического близнеца, советника и лучшего друга отца, собственной прекрасной персоной. Обычно гордая и надменная, сегодня она была на себя не похожа и улыбалась, приоткрыв белоснежные зубки.

Альдамир привычно склонил голову, отвечая на приветствие высокородной красавицы, и, не стесняясь, принялся рассматривать гостью, при этом бесстыдно нарушая этикет. В конце концов, она пришла сама, когда еще ему удастся вот так без свидетелей (гувернантки за спиной Лиопольдины не в счет) поглазеть на нее.

На мгновение улыбка сползла с прекрасного лица. Девушка нахмурилась и покраснела, но мгновенно взяла себя в руки и вновь заулыбалась приторно-сладко. Альдамир мысленно поаплодировал выдержке Дэр ду Милош, не всякая девица была способна контролировать себя столь успешно. Впрочем, не зря женщины этого рода ценились на рынке невест. Не только за яркую красоту, но и за ум, целеустремленность и выдержку.

Вот и эта представительница Дэр ду Милош, приглушив яростный блеск сапфировых глаз, мимолетом заправила за ухо огненную прядку и как ни в чем не бывало промолвила:

— Ваше Высочество, простите за вторжение, но Его Величество приказали напомнить вам о призыве и сопроводить в академию.

Лиопольдина благонаравно опустила взгляд в пол.

— Простите леди Дэр ду Милош, но в качестве кого вы отправитесь со мной? — старательно пряча удивление, спросил Альдамир. — К сожалению, посторонним присутствие на ритуале Призыва категорически запрещено.

— Я прекрасно помню правила, Ваше Высочество, — ровно ответила девушка. — Я отправлюсь с вами в качестве невесты. И буду ждать во дворе академии.

У Альдамира некультурно приоткрылся рот.

Невесты?!

Вот так новость!

— Еще раз простите мою неосведомленность, леди, а когда же вы обрели столь значимый статус? Я что-то не припоминаю.

— Вчера на балу в честь признания вас наследником, Ваше Высочество, — продолжая излучать спокойствие, проговорила Лиопольдина. — К сожалению, вам нездоровилось, и вы не сумели спуститься, тем самым пропустив речь Его Величества.

«Быть мне крылатой ящерицей!» — мысленно ругнулся Альдамир.

Вот тебе и отец! Провернул дельце за его спиной. А ведь все так удачно вчера начиналось. Он с утра изображал умирающего и благополучно избежал участи быть разорванным жадными до власти дамочками, прознавшими о его новом статусе наследника.

Неужели решил подстраховаться, чтобы Предопределение выбрало ему близнеца нужного пола? Но зачем? Чем так ценна Дэр ду Милош?

А она тоже хороша, стоит, улыбается, будто ничего не произошло. Всего-то поменяла одного брата на другого! Невелика замена.

Альдамир невольно сжал ладони в кулаки.

— Насколько я помню, еще вчера утром вы были невестой Филиппа, леди, — процедил он, прожигая ее взглядом.

— Память вас не подводит, Ваше Высочество, — вновь заалела Лиопольдина, но глаз не подняла. — Таково желание Его Величества и моего отца. К тому же Его Высочество наследный принц Филипп погиб.

— И вы вот так просто согласились на замену?

Девушка вздрогнула и резко подняла на него глаза.

— Я понимаю и принимаю необходимость нашего с вами брака, Ваше Высочество.

Подсуетились, значит, старички. Посчитали, что незачем такой крови пропадать.

Впрочем, Альдамир прекрасно понимал причину. Женщины рода Дэр ду Милош гарантированно передавали своим сыновьям способность обращаться в существо высокого ранга. Пусть они обладали слабой собственной ипостасью, не выше пятого, мальчики получали десятый — двенадцатый. Что для будущего наследника означало возможность стать этим самым наследником, а впоследствии Владыкой, не погибнув при ритуале передачи права. Тринадцатую, высшую ипостась дракона выносили далеко не все, только самые сильные.

Лучше Дэр ду Милош были только призванные магические близнецы женского пола.

— Я надеюсь, что и вы не станете возражать.

Лиопольдина сделала шаг вперед, оказываясь непозволительно близко. Альдамир судорожно вдохнул, ощущая аромат ее дорогих духов, но не сдвинулся с места.

— Прошу, не отвергайте меня, Ваше Высочество, — едва слышно прошептала девушка. — Это так больно — терять. Еще одну потерю я не вынесу.

А потом сделала то, что ни одна высокородная девица не решилась бы сотворить. Лиопольдина взяла его безвольную руку и прижала к своей щеке. У двери кто-то ахнул, но девушка, казалось, не замечала реакции служанок. Она лишь душераздирающе всхлипнула и заглянула ему в глаза. Ее глаза, блестящие от непролитых слез, смотрели печально и просительно.

Кожа Лиопольдины под пальцами Альдамира горела. Он хотел отдернуть руку, но не смог, так и стоял, не шевелясь и не дыша.

Если бы кто-то еще вчера сказал ему, что Дэр ду Милош придет к нему в покои, он посчитал бы этого мономорфа сумасшедшим. Чтобы сама леди-гордячка нанесла ему визит,

да такого просто не могло быть.

Но это произошло, и Альдамир не знал, куда себя деть. Прекрасная, но далекая, она предлагала ему саму себя. Да будь на ее месте любая другая, он, без сомнения, воспользовался бы случаем и углубил знакомство, вот только даже мысленно не мог позволить себе подумать о чем-то большем, чем просто дышать одним воздухом с очаровательной Лио. Рыжей лисичкой, его юношеским увлечением и мечтой.

— Леди, я не могу вам обещать, что моим близнецом будет мужчина, — глухо проговорил Альдамир. — Вы же знаете, если это женщина, то она станет моей женой. Само Предопределение свяжет воедино наши судьбы.

Точно так же, как это произошло с его дедом, прапрадедом и многими другими мужчинами в роду Скай дэ Роушен.

— Я буду надеяться на то, что Предопределение сжалится надо мной, — горько вздохнула Лиопольдина и прикоснулась губами к его пальцам.

Альдамир замер, застыл, борясь с желанием сжать девушку в объятиях. Мысленно он уже убивал особо жестоким способом всякую, кто встанет между ним и его мечтой.

— Вы обещаете, что если вашим партнером станет мужчина, вы не откажетесь от меня? — вновь задала вопрос Лио.

— Да, — скорбно ответил Альдамир. — Я даю вам слово.

Осторожно высвободив ладонь из цепких пальцев девушки, он резко заложил руки за спину и отошел на пару шагов от нее. И только после этого смог спокойно вздохнуть. Лиопольдина действовала на него словно магический воспламенитель. Заставляла кровь бежать быстрее в жилах, вынуждала организм особым образом реагировать на прикосновения.

— Нам стоит поторопиться, Ваше Высочество, — напомнила Дэр ду Милош.

Как оказалось, невесте требовалось гораздо меньше времени, чтобы прийти в себя и вновь нацепить маску невозмутимости. Спустя несколько ударов сердца уже ничто не напоминало о ее слабости.

— Двери академии откроются с минуты на минуту.

Молча кивнув, Альдамир пристегнул «перо» — оружие, которое полагалось каждому члену семьи Владыки, даже признанному бастарду. Накинул на него легкую иллюзию незаметности и, не медля, шагнул к двери. Сопровождавшие леди служанки прыснули в стороны, давая ему возможность беспрепятственно выйти. Лиопольдина покинула покои чуть позже.

— Мы выезжаем, — приказала она девицам и, шурша подолом платья, пошла в противоположную от него сторону.

Все правильно. В академию они прибудут в разных экипажах, а если Предопределение решит, вернуться признанными женихом и невестой. Странная, непонятная традиция, но сейчас не до размышлений. Так положено.

Мысленно дав себе затрецину, Альдамир успокоил собственное воображение. В мечтах он уже освободил невесту от того самого платья и покрывал поцелуями ее обнаженное тело.

Не сейчас. Нужно сосредоточиться. Вначале ритуал, а после все остальное. Ведь если он не справится, то не будет уже ничего: ни трона, ни невесты. И если из-за первого он не расстроится, скорее наоборот, то второго жаждал больше всего на свете.

Крылатая ящерица, драконья недоделка!

Он просто обязан вызвать сегодня магического близнеца. Причем близнеца мужского пола. И пусть Предопределение ему в этом поможет.

Добирались до портала непозволительно долго. Впрочем, оно и понятно. Желаящие попробовать свои силы наводнили улицы. Даже герб Владыки помогал плохо, чужие кареты просто не сумели освободить дорогу.

Устав ерзать на скамье, Альдамир вышел наружу. Осмотрелся. Впереди показалась гигантская очередь из карет и лошадей. Некоторые особо нетерпеливые аристократы уже покидали экипажи. Они забирали у охранников коней и устремлялись к нужному месту верхом.

Арка портала была видна даже отсюда и манила его не хуже синих глаз Лиопольдины. Помотав головой, чтобы скинуть наваждение, Альдамир без промедления воспользовался подсказкой более опытных сородичей и, пока еще возможно, поторопился преодолеть оставшееся расстояние. Всего-то пара улиц, и он был бы на месте.

Сама академия располагалась на ничейной территории и, по сути, являлась отдельным государством с собственными законами и правилами. Туда вели несколько переходов, ровно столько, сколько рас существовало в мире Торгон. Порталы находились в пяти столицах: валькирий, элементалей, гномов, гаргулов и мономорфов.

Арка перехода работала без перебоев весь сегодняшний день, дабы желающие достигли академии, вписали свои имена, оставили каплю крови на зачарованном специально для того случая свитке. А потом, дождавшись очереди, попросили Предопределение найти им близнеца. Всего раз в жизни совершеннолетнее существо любой расы, обладавшее магическим даром и не состоявшее в браке, могло воспользоваться своим правом и оказаться в Зале Призыва.

Что такое магический близнец, Альдамир толком не знал, ему были известны лишь общедоступные сведения, не больше. Одаренные свято хранили тайны и не выпускали их за пределы обители. По официальным хроникам, близнец не только мог копить и передавать силу, но и одаривал своего партнера новой способностью. Какой именно, зависело от призванного, и предсказать никогда не получалось.

Всю правду знали только избранные. Но одно оставалось неизменным — магические близнецы в любом государстве ценились очень высоко.

Будучи ребенком, Альдамир пытался выведать у Филиппа, поступившего тогда на первый курс академии, хоть что-нибудь, но брат, обычно всегда щедро делившийся знаниями, категорически отказался рассказывать. И стоило мальчику вновь поднять тему, резко заканчивал беседу и оставлял его одного. К отцу с такими вопросами Альдамир подходить не решался. Так что на призыв он шел в полнейшем неведении, как и все остальные. И что ждало его за дверями, не знал.

За размышлениями Альдамир не заметил, как преодолел арку и оказался перед величественным зданием в толпе точно таких же жаждущих и их близких родственников. Обернулся — свита еще не добралась, как и Лиопольдина. В душу закралось беспокойство, но он его отогнал. Не до того.

Успокоив нервы, Альдамир сосредоточился на происходящем. И вовремя. Резные двери со скрипом отворились, приковывая внимание собравшихся. Затем громкий мужской голос, явно усиленный магией, возвестил:

— Приветствую всех в Академии магических близнецов.

Затем говоривший замолчал, выдерживая паузу, давая возможность прибывшим настроиться на серьезный лад. И только после этого продолжил:

— Напоминаю тем, кто не знает или по непонятной причине забыл: в дверь могут войти только те, кто прибыл сюда для призыва. Остальным вход воспрещен.

По двору прокатился ропот возмущенных родственников, но вскоре опять стало тихо.

— Обратите внимание на ваши правые руки. На тыльной стороне ладони у просителя должен проявиться порядковый номер, согласно которому он войдет внутрь.

Альдамир мельком оглядел руку. На ней и вправду красовалась витиеватая цифра. Сорок девять.

— На этом все. Да поможет вам Предопределение.

Прозвучал гонг, проситель под номером один, постоянно оглядываясь, несмело переступил порог академии. И пропал в черноте за дверью, будто его проглотило неведомое чудовище. В полной тишине громко вскрикнула пожилая гнома, очевидно, мать первопроходца, и схватилась за сердце. Ее спутник воинственно встопорщил бороду, машинально схватился за топориче, сделал шаг вперед, но, видимо, вспомнив правила, понурил голову и вернулся к гному.

Толпа желающих, внимательно наблюдавшая за сценой, единой волной отхлынула от крыльца и замерла стайей испуганных кроликов. Альдамир невольно поддался стадному чувству и тоже отступил на шаг. Но спустя мгновение пришел в себя и, неловко пожав плечами, огляделся. Много ли было свидетелей его слабости? Судя по лицам, не он один мысленно костерил себя за трусость и сейчас всячески прятал следы испуга. Будь то дрожь в руках или же капельки пота на лбу. Женщины обмахивали лица платочками, мужчины угрюмо буравили взглядами таинственную дверь.

Только народ немного успокоился, как невидимый обладатель громогласного голоса решил, что пора продолжать, и снова навел среди просителей переполох.

— Номер два.

Молоденькая элементаль, которая стояла невдалеке от Альдамира, вздрогнула. Она, не сдержав эмоций, на миг выпустила из-за спины радужные крылья. Умоляюще посмотрев на родственника, но не найдя поддержки, неверной походкой поплелась к двери, чтобы, едва оказавшись за порогом, исчезнуть в ее пасти, как гном.

За ней, не дожидаясь сигнала, из толпы вышла сурового вида валькирия. Она привычным движением поправила перевязь с мечом, гордо расправила плечи и поднялась на ступень.

— Кора, нет!!! — следом за девицей, подвывая и плача, выбежал субтильный паренек в ярких шароварах.

Запутавшись в ногах, он рухнул на траву, но все равно не остановился, продолжая ползти к ней на коленях.

— Кора, прошу, не ходи! Я боюсь, не оставляй меня!!! Не ходи!!!

Валькирия скривилась и, так ничего ему не сказав, отвернулась к двери. В это время две ее статные товарки, расталкивая народ, добрались до парня и, подхватив его с обеих сторон под руки, потащили прочь. Стало тихо.

— Номер три.

Валькирия резко, будто бросаясь в пропасть, переступила порог и пропала.

Следующего просителя провожали как на казнь. Робкие шепотки становились все громче и в какое-то мгновение превратились в ор.

— Номер четыре...

— Номер тринадцать.

Еще одного гнома поглотила чернота.

Альдамир невольно поежился и глянул на руку. Еще тридцать пять. Так много и одновременно мало. А Лиопольдины все нет. Сдержав горестный стон, он уныло уставился на дверь.

— Отец! — раздавшийся внезапно вопль перекрыл все остальные, заставив его подпрыгнуть на месте.

— Отец!!! Я сумел! Я смог! Я призвал ее!

Народ резко замолчал и повернул головы в сторону шума. Из-за угла одного из зданий академии вынырнул тот самый первый гном, на вид живой и здоровый. Он замахал рукой и на всех парах понесся к родителям. Но не потому Альдамир не мог отвести взгляд. Держа бородача за широкую лопатоподобную ладонь, рядом бежала гаргуля. Неловко растопырив крылья, она едва успевала за близнецом, но все равно старательно передвигала когтистыми птичьими ногами.

Поравнявшись с родителями, гном остановился и, сияя от радости, воскликнул:

— Мама, это Дайана!

И столько восторга он излучал, что Альдамир засомневался, а гном ли перед ним.

— Прощайтесь, — прервал сцену голос. — Спустя час после прибытия близнецы перенесутся в академию.

Гнома отмерла и, всплеснув пухлыми руками, прижала гаргулю к своей объемной груди. Девушка дернулась от неожиданности, но спустя несколько секунд уже обнималась с новоявленной родственницей. Вскорости счастливое семейство покинуло двор академии.

Оставшийся народ приободрился и больше не смотрел на просителей как на приговоренных к смерти. Дело пошло веселее.

— Номер сорок восемь.

Альдамир сжал зубы, понимая, что он следующий. Еще немного, и он переступит порог. Но что за ним? Неизвестность.

— Номер сорок девять.

Пора. И пусть ему поможет Предопределение.

Альдамир глубоко вздохнул и пошел вперед. Дверь в никуда приближалась. Исчезли лица присутствующих, стих гул, остался только он и чернота напротив.

— Ваше Высочество, подождите! — пронзительный голос Лиопольдины догнал его на пороге.

Он остановился как вкопанный, развернулся, выхватывая взглядом знакомую фигурку. Леди Дэр ду Милош, подхватив пышные юбки, пробиралась сквозь толпу, если бы не здоровенные охранники, она ни за что не сумела бы преодолеть препятствие.

Выдохнув сквозь зубы, Альдамир бросился навстречу.

— Вы успели, леди, — прошептал он, хватая ее руку. — Я счастлив. Безмерно.

Немного растрепанная, раскрасневшаяся Лиопольдина была великолепна. Ее грудь тяжело вздымалась, яркие глаза блестели.

— Простите, я немного опоздала.

— Ничего страшного.

Лиопольдина улыбнулась и осторожно высвободила ладонь, которую он сжал.

— Вам пора, Ваше Высочество. Идите же, я буду ждать. Ну же!

Подтверждая ее слова, вновь раздался голос:

— Номер сорок девять. Вызываю в последний раз.

Альдамир не сдвинулся с места, продолжая поедать глазами девушку.

— Идите же! — воскликнула она взволнованно. — Быстрее!

Послав ей улыбку, он сорвался, побежал и буквально ввалился в раскрытую дверь.

Вначале темнота оглушила, словно Альдамир прыгнул с высоты в воду. Грудь сдавило, да так сильно, что он не мог дышать, а перед глазами запрыгали цветные пятна. Но стоило начать паниковать, как все неприятные ощущения исчезли, а его буквально выплюнуло куда-то.

Справившись с легким головокружением, Альдамир принялся осматриваться. Оказался он в полутемном прямоугольном зале, освещаемом лишь светом факелов. В центре на высоком постаменте покоилась огромная раскрытая книга. Не свиток, как говорилось в официальных источниках. С одной стороны рядом с ней лежало золотое перо, с другой — чаша с магическим огнем, в которую было помещено лезвие стилета.

— Подойди к книге, — раздался голос, на этот раз другой. Дребезжащий, будто бы старческий.

Альдамир послушно взошел на постамент и взглянул в книгу, но ничего не увидел. Разворот был девственно чист.

— Впиши свое полное имя, расу и возраст, — приказал невидимка.

Воспользовавшись пером, Альдамир выполнил требование. Не успел положить его на место, как строчки подернулись дымкой и преобразовались в текст.

— Читай Клятву, — голос отдал следующий приказ. — Вслух.

— Я, Альдамир Скай дэ Роушен, мономорф, двадцати полных лет жизни, являясь совершеннолетним представителем своей расы, подтверждаю, что, находясь в здравом уме, по собственному желанию пользуюсь правом призыва магического близнеца...

Он прокашлялся, сглотнул внезапно образовавшийся комок в горле и продолжил:

— Обязуюсь при любом исходе дела хранить тайну Зала Вечной Книги и Зала Призыва. Ни добровольно, ни при пытках не рассказывать об увиденном и услышанном. В случае призыва магического близнеца обещаю пройти обучение в стенах Академии магических близнецов и провести ритуал Слияния. После завершения обучения выбрать один из трех путей и идти по нему до конца жизни.

С каждой прочитанной фразой Альдамир все больше сомневался в правильности выбора, но не мог остановиться. Глаза самостоятельно пробежали от строчки к строчке, рот сам собой произносил слова клятвы.

— В случае нарушения клятвы готов к любому наказанию, предусмотренному правилами, вплоть до смерти. Подтверждаю, что предупрежден о сроке в три месяца на решение спорных моментов путем принудительного чтения и стирания памяти как мне, так и лицу, получившему знание.

— Подтверди клятву каплей крови, — вновь заговорил невидимка.

Рука сама собой потянулась к стилету, пальцы сжались на рукояти. Альдамир чиркнул лезвием по ладони и, дождавшись, когда выступит кровь, приложил ее к бумаге. Книга с шипением впитала жидкость и закрылась, он едва успел отдернуть руку.

— Зал Призыва прямо. И пусть тебе поможет Предопределение, Альдамир Скай дэ

Роушен.

Мерзкий скрежет в полупустом зале прозвучал особенно громко. Альдамир сбросил оцепенение, вызванное осознанием смысла только что прочитанного, и взглянул вперед. В ту сторону, откуда доносился неприятный звук. Оказалось, прямо в стене образовалась еще одна дверь, хотя он мог поклясться, что раньше ее здесь не было.

Не дожидаясь нового приглашения, он решительно спустился на пол и направился туда, куда его приглашали. И, больше не раздумывая, переступил порог. Все повторилось в точности так, как с первой дверью. Опять сдавило грудь, закружилась голова, на мгновение Альдамир потерял ощущение собственного тела. Но дискомфорт быстро прошел, правда, оставил после себя слабость.

Зал, куда он попал на этот раз, был похож на предыдущий: те же факелы, развешанные по стенам, полумрак и эхо от его шагов. Вот только вместо постамента с книгой в центре Альдамир увидел четырех существ в разноцветных балахонах, стоявших в вычерченной прямо на полу фигуре. Вписанные в круг четыре равнобедренных треугольника соединялись вершинами, образуя новый знак. Линии едва заметно светились, словно краска, использовавшаяся для их создания, включала в себя фосфор.

— Вставай в центр, — прозвучал новый приказ.

Существа не шевелились, их лица расплывались, отчего Альдамир не мог никого рассмотреть. Вот только он был уверен, голос принадлежал одному из них.

Впрочем, думать ему было некогда. Не мешкая, Скай дэ Роушен встал в нужном месте, прямо в точку, где соприкасались треугольники. Тут же алым цветом вспыхнул внешний круг, отрезая его от фигур в балахонах и двери. Треугольники, напротив, полыхнули белым, ослепляя. Альдамир зажмурился, а когда вновь открыл глаза, не увидел ничего: ни балахонов, ни зала. Он находился в кромешной мгле. Вернулась тревога, но не успела она превратиться в панику, как Альдамир вновь услышал голос:

— Повторяй призыв слово в слово. Любая ошибка сведет все усилия на нет.

Он машинально кивнул и приготовился внимать.

Вначале из темноты полилась незнакомая певучая песня. С каждым словом она набирала силу, становилась мощнее, громче, яростнее. Казалось, невидимый певец вкладывал в нее душу, отдавал всего себя. Но вот она резко оборвалась на высокой ноте, оставив после себя звенящее эхо. Пространство перед глазами вдруг раскрасилось шестью цветами: синим, красным, коричневым, зеленым, белым и черным. Яркие полосы стали двигаться. Зашевелились, задергались, будто змеи. Все быстрее и быстрее, пока не слились в одну сплошную массу.

— За пределом жизни, за пределом смерти, во сне или наяву, какой бы ты ни был, явись.

Запинаясь, Альдамир повторил:

— За пределом жизни, за пределом смерти, во сне или наяву, какой бы ты ни был, явись.

— Шаг за круг, сомнений нет, — продолжал голос. — Тьма вокруг, ей покорись.

— Шаг за круг, сомнений нет. Тьма вокруг, ей покорись...

Строчка за строчкой, он повторял за невидимкой. Слова призыва ввинчивались в голову, навечно запечатлеваясь в памяти, становясь частью его сущности, частью души. Ладони сжимались в кулаки, глаза слезились от напряжения, тело дрожало от мощи магии, проходившей через него. И вскоре Альдамир не говорил, кричал во тьму, не прося, яростно требуя от Предопределения ответа.

— ...Предопределению отзовись!

— Предопределению отзовись!

Внезапно из цветной массы вырвался красный жгут. Повинуясь неясному порыву, Альдамир резко выбросил руку вперед, схватил конец и с силой дернул на себя. Жгут натянулся, грозя выскользнуть, но Скай дэ Роушен лишь усилил напор. Пальцы жгло, кожа лопалась, окропляя жгут кровью. Вот только он не отпускал. Четкое понимание того, что от его действий сейчас зависел результат призыва, не давало ему расцепить ладони.

— Крылатая ящерица! — выругался он и из последних сил рванул на себя.

Жгут с треском лопнул, колени подогнулись, Альдамир стал заваливаться назад. Вдруг пронзительный женский крик разрезал темноту, и в мономорфа что-то врезалось, роняя его. Он вывернулся, сбрасывая тяжесть, и вскочил на ноги. Проявился Зал Призыва, фигуры в балахонах. Вернее, незнакомые существа, с удивлением переводившие взгляд с него на кого-то, находившегося рядом, и обратно. Альдамир повернул голову и едва вновь не упал.

На полу зала сидело нечто в белом одеянии. Черные волосы на макушке чуда стояли дыбом, одновременно впереди падали на лоб, закрывая глаза. Смахнув с лица пряди, создание нервно покосилось на него. Скай дэ Роушен моргнул, существо вздрогнуло и взглянуло ему за спину. Затем нелепо приоткрыло рот и выдало на незнакомом языке:

— Ек — мокарек!

И, снова посмотрев на Альдамира, лишилось чувств.

Кто-то не слишком аккуратно похлопывал меня по щекам. Я с детства не любила, когда без спросу прикасались к лицу, потому с чистой совестью и довольно-таки грубо отбросила чужую руку. После этого открыла глаза, увидела нависшего надо мной беловолосого парня и вновь чуть было не опустила веки.

Неужели продолжаю бредить?!

Вначале ожившая картина, бесцеремонно слопавшая меня, потом этот красавчик и дурацкая надпись на стене. Академия магии, ага, как же! Возможно, я что-то не то съела и теперь валяюсь в бреду где-нибудь на полу дома?!

Эх! Так ведь и помереть недолго. Вряд ли меня хватятся скоро. Подозреваю, что Злата-обманщица не захочет проведать свою жертву в ее новом жилище. Дядька Федор только через неделю перезвонит, а больше и некому. Не бугаю же, которому облюбованная мной квартирка досталась. К тому времени, как дедов приятель забеспокоится, мое разлагающееся тело уже можно будет закапывать.

Застонав, я схватилась за голову и с силой сжала ладонями лоб. Как представила, что, вся такая бледная и бездыханная, лежу возле кровати, так по-настоящему дурно сделалось. Глаза сразу же защипало, в груди заныло. Я всхлипнула, перевернулась на бок, поджала колени и заревела.

Ревела хорошо, качественно, в голос, подвывая и причитая, полностью отдаваясь процессу. Такого слезоразлива у меня не было, наверное, со дня смерти деда. Но не успела я выплеснуть накопившиеся эмоции, как была схвачена и поставлена на ноги. Ноги слушались плохо, потому я без зазрения совести обняла того, кто не дал мне власть попереживать, и продолжила начатое.

— Кто есть ты? — рывкнуло порождение воспаленного разума и нагло отодвинуло меня от себя. Да еще заставило поднять голову и посмотреть в его бесстыжие глаза.

Я моргнула и мгновенно забыла о слезах, увидев, как радужка беловолосого вдруг начала меняться, превращаясь из обычной человеческой в нечто совсем уж странное.

— Кто есть ты?!

Повторил он вопрос и резко встряхнул меня, отчего я едва не прикусила язык.

— Кто-кто, конь в пальто, — ответила нервно и только после этого поняла, что желтоглазик-то вещал на родном, русском.

Нет, точно бред!

Помню, жил у нас в деревне один мужичок, алкоголик. Так он после каждой дозы спиртного беседы с невидимками вел. То с русалками, то с ангелами, то с инопланетянами. Его, правда, в психушку потом забрали, после очередного сеанса связи. Но это я к чему?

Не хочу сходить с ума! Не хочу бредить!!!

В это время красавчик старательно переваривал мой ответ. То ли от природы тугодумом был, или еще какая причина имелась, но я не только успела слезы со щек стереть, но и в себя чуток прийти. Даже глаза скосила, чтобы осмотреться: вдруг чего нового и интересного увижу.

Увидела. Четырех... э... затрудняюсь сказать кого. Но то, что типы в цветных балахонах не были людьми, не вызывало сомнения. Один с лицом, будто вытесанным из камня, так наверняка.

Вот ведь торкнуло меня здорово, как говаривал все тот же небезызвестный алкоголик. Что же было в том салате с грибами, купленном накануне? Мухоморы?!

— Ты есть мужчина?! — вновь воскликнул желтоглазик, напугав меня своим воплем. — Мужчина!

И столько неприкрытой радости было в голосе, что я невольно покосилась на него и тут же с ужасом отскочила подальше. Человек с птичьей головой — это уже слишком!

Он тем временем начал приближаться. Клюв угрожающе раскрылся, но вместо клокотания я вновь услышала вопрос:

— Ты есть мужчина?

Наверное, стоило рухнуть в обморок, но не получилось. Я, не мигая, продолжала пялиться на чудовище. Чудовище приближалось. Оказавшись рядом, оно подняло руку и потянулось к моей груди. Видимо, не дождавшись ответа, решило проверить самостоятельно. Вот этого я выдержать уже не смогла и с криком бросилась за спину каменнолицему. Пусть тот тоже странный, но, по крайней мере, он молчал и не шевелился.

Спустя несколько долгих секунд я выглянула из-за спины, которая, кстати сказать, была не мягче камня, и взглянула на сумасшедшего. Он уже принял нормальный вид. Ну, как нормальный... Существо с белыми как снег волосами и желтыми-желтыми глазами по определению не может относиться к нормальному.

В общем, голову птичью он поменял на человеческую, что, безусловно, радовало.

Тем временем ожила моя спасительная стена, развернулась на сто восемьдесят градусов, взглянула мне в лицо и выдала:

— Какой есть интересный экземпляр, коллеги.

И так многообещающе облизнула длинным узким языком свои тонкие губы, что я судорожно сглотнула и вновь попятилась. Вот только бежать было некуда, подоспели «коллеги» каменнолицего и окружили меня.

Боже, неужели сейчас сожрут?!

Я тихонько заскулила от страха.

Пусть, пусть это будет бред! Согласна! Только заберите меня отсюда! Хоть кто-нибудь!

«Хоть кто-нибудь» не торопился выполнять мое желание. Пришлось спасать себя самостоятельно.

Я круто развернулась и понеслась в сторону, но не успела сделать и пары шагов, как была схвачена и прижата к груди.

— Ты есть мужчина?

Желтоглазик! Ну что же ему нейдет. Да женщина я, женщина!

Хотя подождите, а почему он, собственно, интересуется? Возможно, они едят только мужиков?!

О!!! Тогда пусть щупает, где надо. Да я сама футболку скину, лишь бы избежать ужасной участи. Пусть удостоверятся!

— Я женщина! — крикнула прямо в лицо беловолосому и постаралась изобразить приветливую улыбку.

— А почему ты есть конь? Самец кобыла? В пальто? — спросил он.

И смотрел так недоуменно, что я не сумела сдержать смешок. И тут же пожалела. Желтоглазик оскалился, зарычал и опять сменил голову на птичью. Толстый клюв щелкнул прямо возле моего носа, руки, до этого бережно поддерживающие спину, вдруг оказались на шее и принялись душить.

— Деда, помоги! — успела просипеть едва слышно.

Неужели я ошиблась и жрут они женщин? Тогда мне конец!

Когда от нехватки кислорода перед глазами запрыгали мошки, меня соизволили спасти. Неведомая сила вырвала безвольное тельце из лап чудовища и аккуратно усадила на пол. Схватившись за горло, я раскашлялась. Легкие жгло, болела грудь, не говоря уже о пострадавшем месте. Казалось, шея превратилась в один ноющий синяк.

Вдруг мои руки осторожно, но упрямо принялись отодвигать. Вздвогнув от неожиданности, попыталась отстраниться, но не позволили. Один из балахонов удерживал извивающееся тело, второй прикоснулся к шее. Я принялась вырваться с еще большей силой, но внезапно ощутила, что от чужих ладоней пошло тепло. Оно нежно оглаживало кожу, будто бы даже проникало внутрь, но это не главное. В том месте, где пальцы прикасались, боль исчезала. Перестав сопротивляться, дала себя лечить.

Вот это бред! Самый бредовый бред на свете! Я не только вижу и слышу, но и ощущаю все в полной мере. Ух! Если выкарабкаюсь, обязательно расскажу дядьке Федору, пусть вместе со мной посмеется.

Спустя несколько минут бронзовокожий незнакомец закончил лечение и убрал руки с моей шеи. Аккуратно повернув голову туда-сюда, я удостоверилась, что все неприятные ощущения прошли. Блаженная улыбка тут же вползла на лицо.

Замечательно!

Поднявшись, проверила, как действовали руки-ноги. Работали отлично.

— Вы есть хорошо себя чувствовать? — заглянул в глаза бронзовокожий.

— Э-э... да, спасибо, — осторожно ответила я.

— Вы говорить с нами, отвечать на вопросы?

Кивнула, внимательно следя за его лицом, и заметила очередную странность. Оказалось, что звучание голоса незнакомца не успевало за его же ртом. То есть губы уже произнесли фразу, а я только слышала ее начало. Такое бывало со старыми телевизорами. Точно так же звуковая дорожка не попевала за изображением. Как будто речь переводилась мне с опозданием.

То есть получалось, что говорили типы не по-русски, а по-свойски. И что-то, невидимое, или же незамеченное, или, о ужас, внедренное в мою голову, переводило их речь, при этом смешно коверкая предложения. Но тогда выходит, что все происходящее не бред, а реальность?

Не может быть!!!

— Сказать, кто вы есть? — Пока в моей черепушке проносились мысли, каменнолицый, видимо, главный, решил начать расспрос.

— Агриппина Андреевна Полайкина, — на автомате ответила я.

Незнакомец нахмурился, беззвучно повторил мое имя и вновь задал вопрос:

— Что есть Агриппина? Что есть Андреевна? Что есть Полайкина? Имя, род, раса? Мир?

— Агриппина — это мое имя, Андреевна означает — дочь Андрея, то есть имя отца. Полайкина — фамилия, ну или название рода. А раса — человек. Мир — Земля.

— Че-ло-век, — по слогам проговорил незнакомец. — Человек!

Он обменялся с «коллегами» многозначительными взглядами и вдруг затараторил. Да так быстро, что внутренний переводчик (или чем меня снабдили) не успевал переводить. Я понимала отдельные слова, но общий смысл ускользал.

— Прорыв... баланс... открытие... опасность... магический близнец... связь.

Наконец существа наговорились и вновь уставились на меня. Их неприкрытый интерес настораживал. А ведь где-то рядом еще бродил тот ненормальный душитель. Кстати, а где он?

Беловолосый обнаружился у противоположной стены зала. Он сидел на полу, облокотившись спиной о каменную поверхность, и, не мигая, смотрел перед собой. Весь его вид дышал скорбью, словно он вчера потерял кого-то из близких. Мне даже стало жалко желтоглазика.

Бедолага!

Но тут он дернулся, будто очнулся, и посмотрел на меня. И столько в этом взгляде было ненависти, что я едва опять не сбежала за спины балахонов. Притом ненависти концентрированной, плотной, которая, будто слизь, растекалась по коже, вызывая неконтролируемое желание поежиться.

Передернувшись, я резко отвела взгляд.

Фух. Хватит с меня впечатлений. Не хочет, чтобы я на него смотрела, — больно надо. И без его перекосившейся физиономии интересностей хватает. Те же типы напротив.

А типы так и продолжали поедать меня глазами. На всякий случай оглядела себя как могла. Да, красotka! В старой, растянутой, усеянной мелкими дырочками футболке, босая, лохматая и наверняка красная. Есть что показать! Но балахонам вроде нравилось. Иначе чем объяснить их умильные выражения лиц.

Заметив, что я тоже смотрю на них, каменнолицый кашлянул и улыбнулся. Но лучше бы он не открывал рта: мелкие острые зубы в его пасти мне уверенности не прибавили.

— Агрипина Андреевна Полайкина, человек, — торжественно начал он. — Мы вас поздравлять. Вы попасть в лучшую из академия магии: Академия магические близнецов!

— Ась? — переспросила я.

Куда-куда я попала?

— Академия магические близнецов, — повторил каменнолицый и вновь растянул губы в улыбке.

Я машинально улыбнулась в ответ, перевела взгляд на стену, ту самую, которую увидела в первый раз, и вновь прочитала написанную там фразу: «Академия магических близнецов приветствует вас».

Эх! Похоже, попала.

— Я не сплю, и это не глюки, — прошептала я, но меня услышали и дружно закивали.

В голове зашумело, я покачнулась и, чтобы не упасть, вцепилась в заботливо вытянутую каменнолицым руку.

Вечер перестал быть томным, и мне безумно захотелось обратно — в свой старенький дом. Все больше фактов говорили о том, что происходящее и вправду не бред, а реальность. А к такой реальности я была не готова.

— Но почему я?! За что?! — Вопрос вырвался сам собой.

— Вас есть вызвать из вашего мира к нам уважаемый господин Альдамир Скай дэ Роушен, представитель раса мономорфов, — добродушно пояснил каменнолицый.

— Как это вызвал?

— Испросить Предопределение и провести ритуал Призыва.

И он считает, что мне стало ясно?

— Простите, уважаемый?..

— Дронодонон Крион, декан факультет Преобразований воздушный поток, — подсказал собеседник.

— Э-э... Дроно... Дронододо... извините, Дронодонон Крион. Я не знакома ни с каким господином Скай дэ Роушен и не давала разрешения на вызов.

В душе начала закипать злость. Вызвал, значит. А кто его, собственно, просил? Я — точно нет. Мне хорошо и дома, на Земле, а не... А, собственно, где? Ужас, я не знаю, куда меня притащили! Где находится эта несчастная академия?

— Быть знакомым не требоваться, — принялся объяснять он. — Вы есть его магический близнец. Идеальный партнер, вместилище силы, отражение души, подарок Предопределения.

Фу! Сколько пафосных слов!

— Вы есть навсегда связанные в пару.

Что?! Навсегда связанные! В пару! С кем?!

О нет! Только не с ним.

— Кто этот счастливец? Покажите мне его, пожалуйста, — промямлила я, желая и одновременно боясь получить ответ.

Типы в балахонах синхронно посмотрели мне за спину. Все еще надеясь на чудо, я медленно развернулась и почувствовала, что пол уходит из-под ног. Там было только одно существо, которое тут же окатило меня презрением. Желтоглазый беловолосый товарищ собственной злобной персоной.

За что он меня так ненавидит? Ведь я не сделала ему ничего плохого.

Сглотнув, повернулась обратно к типам.

— Я не согласна, — решительно заявила балахонам. — Я не хочу! Верните меня обратно!

Нелюди промолчали, лишь покачали головами.

— Пожалуйста! — взмолилась я. — Это какое-то недоразумение. Меня вызвали по ошибке.

— Сожалеть, — без тени сожаления проговорил каменнолицый. — Это не есть возможно. Вы есть навсегда на Торгон. Вместе с господином Скай дэ Роушен.

— Да он же убьет меня! Уже пытался! — перейдя на ультразвук, завопила я. — Как вы не понимаете, мне здесь не место!

— Не убить, — вступил в разговор еще один из моих новых знакомых, мощный низкорослый бородач. — Не мочь. Связь не допустить. А после ритуал Слияния вы есть одно целое. Ваше место есть здесь.

У меня опустились руки.

— А сейчас идти, вашему близнец есть нужно прощаться с родными. Вам идти с ним. Рядом. Через час вернуться. Через день начинаться занятия, вы все узнать подробнее.

И он отвернулся, давая понять, что разговор на этом завершен. Его «коллеги» тоже перестали обращать на меня внимание и занялись своими делами. А точнее, разошлись по треугольникам, начерченным на полу, и замерли.

Я стояла все на том же месте и не знала, что делать.

Магия, академия, непонятные создания, покушение — разве этого не достаточно для того, чтобы испугаться? По-моему, даже слишком. Вот и я, обхватив себя руками, мелко подрагивала всем телом. От страха и холода.

— Женщина, — выплюнул знакомый голос. — Идти, не стоять.

Затем, посчитав, что потратил на меня чересчур много времени, желтоглазик, как его там, Альдамир Скай дэ Роушен, быстрым шагом попер направо.

Куда это он, интересно, там ведь и двери-то нет. Или через стену решил просочиться?

Не успела я задать этот вопрос, как дверь появилась. Она со скрипом отворилась, выпустила столб дыма, как бы намекая, что мы здесь загостились.

В эту секунду мне пришлось поверить, что магия существует.

Пока я пыталась привести мысли в порядок, блондин уже успел шагнуть за порог и раствориться в темноте за дверью. Звуки его шагов пропали, в зале воцарилась гробовая тишина. Стало неуютно.

— Эй, куда ты?! — крикнула в пустоту.

Вот только мне, увы, не ответили.

— Эй, подожди меня!

Тишина. Я не выдержала и понеслась за желтоглазиком. Нырнула в дверной проем, пробежала несколько шагов по инерции и вывалилась наружу.

От яркого солнечного света заслезились глаза. Смахнув капли, взглянула на мир и тут же влюбилась в его яркие краски. Такой сочной зелени, синего-синего неба и жирной, почти черной земли я не видела никогда в жизни. А запах! Казалось, его можно было пробовать на вкус. Но не это являлось главным. Природа Торгона слишком походила на земную. Если бы я не знала, что нахожусь в другом мире, то подумала бы, что я дома. На Земле. Только в каком-то удивительно чистом, будто отмытом от людского влияния уголке.

Пока любовалась окрестностями, беловолосый наблюдал за мной. Я поняла это не сразу, слишком уж поразило меня увиденное.

— И долго ты будешь стоять и рот открывать? — язвительно поинтересовался он. — Час не есть резиновый.

Мысленно зашипела. Вот ведь нехороший товарищ. Я нашла единственное, что мне тут понравилось, так он и это отнять хочет.

Ух, мономорф!

— Я есть готова, — нарочно передразнила душителя и для пущего эффекта добавила: — Обуви нет, идти не могу, придется тебе меня нести.

И даже ножку вперед выставила, чтобы удостоверился. А что, футболка длинная, выше колена все закрыто, приличия соблюдены. Впрочем, сразу же убрала ее обратно и вся сжалась. Вот ведь не думала, что в таком симпатичном парне может быть столько злобы. Казалось, еще мгновение, и блондин набросится на меня с кулаками и порвет на много-много маленьких Грушек. Но нет, он лишь сжал кулаки, резко выдохнул через рот и прорычал:

— Мне есть все равно.

— Тогда иди один, я здесь побуду. Никуда не уйду.

Правда-правда. Только спрячусь от тебя вон за тем развесистым деревом.

— Нет. Ты иди со мной, — сказал, как отрезал, желтоглазик и шагнул ближе.

Я мгновенно отступила. Он сделал еще шаг, я опять увеличила расстояние.

Страшно. А вдруг опять душить начнет. Что-то я пока не особо доверяю тем типам в балахонах. Вдруг они ошибаются. Или специально дезинформируют.

Беловолосый остановился, бросил на меня презрительный взгляд и процедил:

— Я не трогать тебя. Иди со мной. Так надо.

Кому надо-то? Мне? Совсем не надо. Лучше тут посижу, подумаю.

Что я ему и озвучила.

Желтоглазик глубоко вздохнул и уже гораздо спокойнее пояснил:

— Так надо. Пока не есть проведен ритуал Слияния, мы есть рядом.

Я внимательно посмотрела ему в лицо, но не нашла признаков обмана.

— Я тебе помочь, — не видя нужной реакции, добавил близнец. — Идти не больно.

Он взглянул на мои ноги, что-то быстро прошептал, и я ахнула от удивления. На ступни будто надели мягкие шерстяные носочки.

Ух ты, в таких можно и пройтись!

Подарив ему улыбку, я тактично не заметила его скуксившуюся физиономию и поскакала вперед.

— Не туда, — остановил меня усталый голос. — В другой сторона.

В другую так в другую. Веди, Сусанин!

Шли недолго. По моим внутренним часам минут пять, не больше. Добрались бы, наверное, быстрее, если бы я постоянно не останавливалась, рассматривая достопримечательности. И что самое странное, местная архитектура была мне знакома. Например, вот такие башенки точно где-то видела. И высокие окошки, и рисунок каменной облицовки. Да много чего, если честно.

Эта мысль не давала покоя. И лишь спустя время поняла. На картине! На той самой картине я видела подобное.

О!!!

Следовательно, на Земле знают об этом мире. Или кто-то отсюда посещал мою планету. Знает, как попасть туда. Знает, как мне попасть домой!

Осталось лишь выяснить кто... Найти его и вытрясти сведения. А для этого нужно попытаться обустроиться здесь.

Да!

Я радостно засмеялась от собственной гениальности и с интересом посмотрела на спину идущего впереди беловолосика.

Вот ты-то и поможешь мне в этом нелегком деле, голубчик.

Наконец мы докуда-то дошли. Вырулили из-за очередного угла очередного замка, и я увидела целое скопление существ. В первое мгновение стало дурно. Неужели я, такая маленькая и хрупкая, сейчас потопаю прямо туда? К этим?

Как оказалось, туда. Желтоглазик, не сбавляя скорости, лишь еще больше сторбившись и опустив голову, пер к толпе нелюдей. Вдруг из этой массы выскользнула девушка. Очень красивая девушка. Ярко-рыжая, синеглазая, с пухлыми губками и маленьким носиком. Высокая и стройная. Девушка подобрала юбки шикарного платья и бросилась на грудь моего близнеца. Я аж прибалдела от такого проявления чувств.

Но вместо того чтобы сжать красотку в объятиях, желтоглазик ее так аккуратненько от себя отодвинул. И сам на шаг отступил. А дальше я услышала интересный диалог:

— Леди Лиопольдина Дэр ду Милош, — скорбно произнес блондин. — Мне есть очень жаль, но мой близнец — женщина.

Девушка побледнела, да так сильно, что я подумала, сейчас упадет в обморок. Но нет, она справилась с собой, на лицо вернулись краски.

— Кто? — Ее голос был под стать внешности, звонкий, яркий.

Желтоглазик еще ниже опустил голову и назвал мое имя. Но, видимо, девице этого было

мало, потому как она потребовала меня показать.

Странно. Я же напротив нее стою, даже почти не прячусь за спину беловолосого. Неужели не видит? Жаль, такая красивая, а слабовидящая.

Мой близнец печально вздохнул и кивнул. Глаза барышни тут же расширились от удивления. Увидела!

Затем я пожалела, что вообще оказалась на поляне. Дамочка приблизилась и со странным вниманием взгляделась в мое лицо. Затем стала обходить по кругу, будто лошадь осматривала. Протянула руку, словно хотела потрогать, но в последний момент резко отдернула. Побрезговала, что ли? И, наконец, вынесла свой вердикт:

— Какая есть уродливый женщина. Мне жаль вас, Ваше Высочество.

Вот ведьма! До нее мне, конечно, далеко, и выгляжу сейчас непрезентабельно, но уж уродиной я точно себя никогда не считала.

Честно говоря, в первый момент немного растерялась. А потом воспряла духом и ляпнула первое попавшееся на ум:

— Зато я его близнец, а не ты, красотка.

И ладонь на плечо желтоглазику положила. Пусть видит.

Руку мою он, естественно, сбросил, но слова достигли цели. Рыжуха вскинулась, покраснела, скривила свое хорошенькое личико в гримасе и бросилась вперед. Думала, ко мне, даже отскочила на всякий случай, чтобы не задела. Но — нет. Эта ненормальная кинулась к одному из зданий академии и запрыгнула прямо в раскрытую дверь, отталкивая входящего туда коренастого парня.

Рядом витиевато выругался беловолосый.

Проследив, как девица исчезла в темноте, я с чувством выполненного долга повернулась к беловолосому. Конечно, не ожидала, что она вот так остро отреагирует на легкую подначку, но сейчас ликовала. Сбежала — ну и здорово! Не я начала знакомство с оскорблений.

— Что ты наделала?! — не оценив моих достижений, взревел желтоглазик и этими своими желтыми фонарями как зыркнул.

— Э-э... — моргнула я.

А разве он не понимает? Судя по неласково сжавшейся руке на моей шее, не очень.

— Если бы ты не есть мой близнец, — процедил душитель, — я убивать тебя очень долго и мучительно, женщина.

О нет! Опять!!!

— Прости, прости. Я, честно, не хотела, так вышло. Отпусти меня, пожалуйста. Я больше так не буду-у-у! — залепетала испуганно.

А как по-другому, если от ужаса подгибаются колени, кровь стынет в жилах, а в желтых глазах видишь свою смерть?

— Крылатый ящерица, драконий недоделка! — выдала очередное ругательство «смерть» и все-таки разжала пальцы.

Я как подкошенная рухнула прямо на траву. Глаза сами собой закрылись.

Деда, куда я попала?! Забери меня отсюда! Прошу!!!

Сколько сидела с закрытыми глазами, не знаю. Убаюканная шелестом листьев и мерным гулом толпы, согретая местным светилком, в какой-то момент я едва не уснула. Бессонная ночь давала о себе знать, да и приключения утомили. Но стоило начать проваливаться в темное приятное нечто, как меня бесцеремонно растолкали и чуть ли не за шкуру, как котенка, подняли на ноги.

— Пора заселяется, — угрюмо сообщил беловолосый и, пока я хлопала глазами, куда-то побрел.

Не оставалось ничего другого, как бежать следом. Мы вновь переместились непонятно куда и находились сейчас, по скромному моему разумению, в парке. Между деревьев вела широкая, облагороженная тропа, кое-где виднелись скамейки и уличные фонари.

— Эй, а где мы? — позвала желтоглазика.

Он на мгновение остановился и процедил сквозь зубы:

— Меня есть звать Альдамир Скай дэ Роушен, наследный принц Владыка мономорфы. Запомнить.

И снова потопал в неизвестном направлении, так и не сообщив о месте нашего пребывания.

Вот ведь жук, Альдамир Скай дэ Роушен, наследный принц Владыки мономорфов! А судя по его поведению — сын разбойника. У меня в деревне даже самые отъявленные хулиганы были в курсе, что существуют такие слова, как «здравствуйте» и «извините».

Впрочем, кто знает этих нелюдей? Может, у них крутость определяется степенью невоспитанности...

Невидимые носочки держались, потому я без потерь для здоровья неслась по тропе, едва успевая за широкими шагами мономорфа. И вот, наконец, мы выбрались из парка и чуть ли не лбами уткнулись в стену очередного внушительного замка. Ну, беловолосый, конечно

же, успел остановиться, а я по инерции пролетела дальше и заработала шишку.

— Вот гадство! — прошипела, поглаживая ушибленную часть тела. — Кто так строит? Хоть бы табличку сделали: скоро стена.

Скай дэ Роушен на мои вопли внимания не обратил, лишь бросил уничижительный взгляд из-под бровей и пошел дальше.

Интересно, зачем столько трудностей? Бродим непонятно где... Или это такой этап знакомства? Типа не убили друг дружку по дороге — будете учиться в академии.

Вскоре тропа вильнула вправо и потянулась вдоль стены, как бы опоясывая здание по периметру. Спустя некоторое время мы вышли, наверное-таки, к воротам. По-другому данную конструкцию я назвать не могла. Арочный вход, прорубленный в каменной стене, закрывали мощные деревянные, обитые железом створы. Не успела я задаться вопросом, как мы попадем внутрь, а ворота распахнулись сами.

Вот это сервис! Что ни дверь, то автомат.

Беловолосый, не останавливаясь, вошел. Я, естественно, проскользнула вслед за ним. И едва не выбежала обратно. Если по тропе мы шли вдвоем, то здесь народу, как мне поначалу показалось, было видимо-невидимо. Существа бродили туда-сюда по огромному залу, сидели по одному или группами на широких подоконниках, стояли, в задумчивости глядя в потолок, некоторые даже пытались взлететь, взмахивая крыльями. Но что самое ужасное, они болтали, кричали, смеялись и переругивались, внося вклад в оглушение меня любимой.

— Мы не есть дойти до коменданта общежития, — схватил меня за локоть желтоглазик и потащил дальше. — Поторопиться.

— А откуда ты знаешь, куда нам нужно идти? — во все глаза разглядывая очередного необычного аборигена, поинтересовалась я. — Уже был здесь?

Народ тоже окидывал меня заинтересованными взглядами, но такого пренебрежения, какое выказывали близнец и та девица, я не замечала.

— Не быть, — соизволил ответить Скай дэ Роушен. — Меня вести подсказка в голова.

Ух ты! Подсказки в голове! Интересненько!

— А почему я их не слышу?

Желтоглазик соорил страшную рожу и произнес нечто непередаваемое.

Малодушно отнесла фразу к похвале. Считать, что сейчас меня обложили по местному, совсем не хотелось. И так, отношения не ахти, а ведь я с его помощью еще домой вернуться хочу.

За размышлениями о том, как правильнее склонить мономорфа к сотрудничеству, я не заметила, как мы прошли зал насквозь и стали подниматься по лестнице. Только после того, как уперлась носом в спину близнецу, поняла, что добрались. Выглянула из-за преграды и тихонечко присвистнула.

Вот это дверь! Наверное, даже толще, чем те ворота. И чего, собственно, опасался владелец кабинета? Толпы взбешенных студентов? Судя по тому, как решительно беловолосый постучал, поняла: сейчас узнаю.

— Входите, — прозвучал властный голос, и дверь, щелкнув замком, отворилась.

Мы поспешили воспользоваться предложением.

За массивным письменным столом в резном кресле, больше похожем на трон (комплекс, что ли), восседал широкоплечий бородатый дядька. Он что-то быстро записывал в огромной амбарной книге и не сразу обратил на нас внимание.

— Кхм, — показательно кашлянул мономорф. — Приветствовать вас, достопочтенный

господин Карл Стирон.

Интересно, откуда он узнал имя? Или опять подсказку в голове нашел? Эх! И почему меня обделили?!

Тем временем «достопочтенный» оторвался от работы и грозно спросил:

— Имя, род, раса?

— Альдамир Скай дэ Роушен, мономорф, — отрапортовал желтоглазик.

Комендант пролистал страницы и мгновенно вписал данные в таблицу.

— Имя, род, раса, — повторил он и перевел тяжелый взгляд на меня.

— Э-э... — Честно, я немного стусевалась. — Агриппина Андреевна Полайкина, человек.

Выражение лица бородача тут же изменилось. Даже морщина на лбу разгладилась.

— Так вот ты какая есть, человек. Наслышан, — протянул он. — Приветствовать.

Ух! Видимо, я здесь звезда!

— Здравствуйте, — скромно поздоровалась в ответ и даже ножкой шаркнула.

А что? Человек (тьфу ты, нечеловек!) приличный, вежливый, не то что некоторые.

— Так и было, человек Агриппина Андреевна Полайкина...

— Можно просто Груша, — вставила я свои пять копеек.

— Груша. Груша-человек, — покатал он на языке мое имя. — Дать я вам с ним, Груша, лучший комната.

— Спасибо огромное! — радостно поблагодарила бородача, и только потом до меня дошло: вам с ним!

О нет! Неужели нас поселят в одной комнате?!

Пока я переваривала новость, комендант подозвал беловолосого и заставил его поставить подпись под ведомостью. А потом подал блестящую пластинку. Мономорф поблагодарил и не спеша потопал к двери.

— Подождите, — удивилась я. — Разве мне не нужно автограф оставить?

Уж лучше сейчас все формальности уладить, чем потом бегать и искать.

— Ты иметь в виду поставить подпись? — спросил бородач.

Я кивнула.

— Нет, ты не надо. Платить и отвечать за комната призвавший, а не призванный. Он есть платить за тебя, Груша-человек, везде. Содержать тебя.

Вот это да! Со всеми перипетиями я как-то и не задумывалась над этой стороной жизни. Некогда было. Слишком много нового, неизвестного. И только сейчас поняла, какую проблему с меня сняли. Не зная ничего о мире, о местных реалиях, без навыков, образования, как бы я зарабатывала себе на хлеб?

Перед внутренним взором пронеслись нерадостные картины, где я в лучшем случае мою полы в каком-нибудь непрезентабельном питейном заведении, а в худшем... О худшем я постаралась сразу же забыть.

— Идти, Груша-человек, — поторопил комендант. — Вы не есть одни новосозданный близнецы.

Что ж, оставалось только еще раз поблагодарить бородача и уйти восвояси.

«Восвояси» нашлось в этом же здании, только на следующем этаже. Мы преодолели лестницу и оказались в начале длинного узкого коридора. Я насчитала по девять дверей с каждой стороны, прежде чем желтоглазик остановился напротив одной из них.

— Руку дать, — приказал он.

Я послушно протянула ладонь. Мономорф сжал мои пальцы и только после этого приложил выданную комендантом пластинку к прямоугольной выемке. Пластинка вспыхнула и всосалась в дерево, а на двери, прямо в выемке появились наши имена.

— Альдамир Скай дэ Роушен и Агриппина Андреевна Полайкина, — торжественно прочитала я надпись.

— Когда ты ходишь одна, приложить сюда ладонь, — привлек внимание беловолосый. — Подумать о закрыть, дверь закрыться. Подумать об открыть — открыться. Понять?

— Поняла, — подтвердила я.

А что тут не понять, любой пень научится с первого раза.

Альдамир бросил на меня загадочный взгляд и вошел в наше новое жилище. Я, как обычно, засемила следом.

Мдя! Если ЭТА комната лучшая, то как будет выглядеть самая обычная?

Теперь понимаю, зачем коменданту такая дверь. Если бы я была местной шишкой (ну как близнец мой), тут же побежала бы разбираться. Наверняка ему, привыкшему к роскоши, видеть вот такое пренебрежение к собственному титулу невыносимо.

Да что уж говорить, мне тоже жить тут будет некомфортно.

В комнате метра три на пять стояли две кровати у разных стен, посередине, напротив окна, большой стол, рядом два стула, в углу узкий шкаф. И вся мебель на вид такая старая, что я постеснялась присесть. А вдруг стул подо мной развалится?

Повздыхав, подошла к столу, провела пальчиком по столешнице и присвистнула. Похоже, что и в другом мире мне предстояла генеральная уборка. Закономерность, однако.

— Налюбоваться? — прервал мои размышления желтоглазик. — Пошли в столовая. Я есть голодный.

Как только он напомнил о еде, мой живот тут же разразился бранью. Да так сильно, что я покраснела. Его высочество скривилось, но вслух ничего не сказала и направилось к двери.

— Альдамир, извини, — остановила его на пороге. — А где здесь туалет?

Не то чтобы я сильно хотела посетить это место, но узнать его расположение нужно было обязательно. Не у аборигенов же спрашивать. Неудобно. Этот злыдень, по крайней мере, знакомый.

— В конце коридора, — ответил злыдень, останавливаясь.

Вот ведь, а я рассчитывала на другой ответ. Что ты, мол, не заметила, а туалет спрятался вон за той пыльной шторкой. И как же я буду переодеваться? Прямо перед ним?

Эх! А во что я, собственно, вообще буду переодеваться? Кроме старой футболки и трусиков, на мне же ничего нет. Выдернули, можно сказать, с кровати. Не предупредили, собраться не дали. Возможно, у них тут так принято, чтобы призванный в нижнем белье рассекал, но я-то непривычная. И так стыда натерпелась, пока в зале с деканом беседовала, потом перед толпой нелюдей выслушивала от сумасшедшей рыжухи «лестное» определение собственной внешности, а после и прогулялась в неглиже по самой академии.

Хватит унижений! Пока близнец не найдет мне одежду, никуда с ним не пойду. Буду сидеть здесь.

О чем я ему в красках и поведала.

Мономорф повернулся и, не скрывая пренебрежения, выдал:

— С тобой так есть сложно, женщина.

В ответ на его высказывание я показательно сложила руки на груди. Не моя вина, что только он подкаски в голове слышит.

— Призванным давать одежда, специальный комплект. На первое время, — неохотно пояснил желтоглазик. — Мы поесть и пойти к кладовщику за ней. Завтра мне принести мои вещи. В крайний случай я тебе дать. Но только в самый крайний случай. Когда нас отпускать в город, я купить тебе другие вещи. Понять?

— Понять-понять.

Он что, считает, я совсем дура?!

Судя по его взгляду, даже не дура, а кое-кто похуже.

Так не пойдет.

— Почему бы нам вначале не посетить кладовщика, а потом уже в столовую? — задала я резонный вопрос.

А вдруг все нормальное разберут? Ходить в портках беловолосого (или что они тут носили) мне совершенно не хотелось. Даже больше, чем ходить полуголой.

— Потому что обед есть закончится. Столовая закрыться. Мы ходить голодный до вечера, а я хотеть есть. Ясно? — злобно ответил этот... этот мономорф.

Вот ведь самец птицеголовый! Только о своем животе и думает!

Я насупилась и с видом королевы (при этом внутренне содрогаясь от отвращения — антисанитария же) улеглась в кровать. И даже глаза закрыла, чтобы перекошенное лицо не видеть.

Спустя несколько минут, в течение которых слышалось только злобное сопение, беловолосый процедил:

— Ладно, женщина. Я сделать тебе иллюзия платья. Час оно будет держаться.

Я тут же слетела с кровати и с готовностью подскочила к близнецу.

Пусть делает.

Настроившись на интересное зрелище, была немного разочарована. Желтоглазик пошевелил кистью, произнес что-то вполголоса и, развернувшись, потопал на выход.

Все?! Похоже, да.

Осмотрев себя, осталась довольна: старая футболка превратилась в чудесное синее платье до колен, на ногах красовались черные балетки.

— Спасибо большое, — догнав его в конце коридора, прочирикала я. — Кстати, для друзей я Груша. Так и быть, можешь меня так называть.

Мономорф сделал вид, что не услышал.

Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Главное, сейчас я выгляжу прилично.

Вскоре мы спустились на первый этаж и вклинились в толпу желающих отобедать. На этот раз я чувствовала себя смелее и отвечала на покровительственные улыбки особой мужского пола.

Каких здесь только не было! Блондины, брюнеты, рыжие, имеющие совсем уж экзотическую окраску волос. Коротышки и великаны, с крыльями и без. Красноглазые, каменнолицые, бронзовокожие, бородатые и с усами. Худые и полные, стройные, как ветка дерева, и мускулистые здоровяки.

[Купить полную версию книги](#)